Колмогоров

ЗАДАЧИ ПО ТЕОРИИ ВЕРОЯТНОСТЕЙ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЕН141
3256

Л. КАМЕНЕВ

ЕН 141
3 256

ЗАДАЧИ
БЛИЖАЙШИХ МЕСЯЦЕВ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА

1. ЭКЗ.

ЕНИН1
3256
ИНСТИТУТ В. И. ЛЕНИНА
№ 99
4406
БИБЛИОТЕКА
369-1925
1058134

Гиз № 8147. Главлит № 25785. Москва. Напеч. 25.000 экз.

Госиздат. 1-я Образцовая типография, Пятницкая, 71.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

В основе печатаемой книжки лежит доклад, прочитанный мною перед массовым партийным собранием Краснопресненского района. Для печати я дополнил этот доклад фактами и соображениями, развитыми в моих докладах ответственным работникам московской организации от 22/VIII и Собранию председателей сельских кооперативов Московской губернии от 26/VIII.

Все эти доклады имели целью ориентировать товарищей в том, какие задачи выдвигают перед партией и Советской властью международная обстановка и наше внутреннее хозяйственное положение на ближайшие месяцы. Вступая в новый хозяйственный год, необходимо дать себе отчет хотя бы в общих линиях нашей политики в области таких кардинальных вопросов, как вопросы укрепления денежной реформы, хлебных цен, ликвидации последствий неурожая, экспорта, об'ема внутреннего рынка для продуктов промышленности, поднятия производительности труда, бюджета, перспектив иностранного займа и т. п.

Мне хотелось указать, как отдельные предприятия и отдельные кампании партии и советского правительства в различных областях увязываются в одну линию, направленную к укреплению социалистического хозяйства. Здесь я хотел бы еще раз подчеркнуть исключительную важность одной из очередных кампаний, именно — кампании за поднятие производительности труда, нашедшей свое отражение в решениях Пленума Ц. К. о заработной плате и в ряде статей и заявлений тов. Дзержинского.

Л. Каменев.

8/IX 1924 г.

ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ СССР.

Испытание денежной реформы.

Тот период, который прошел сейчас в хозяйственных областях, может быть охарактеризован, как период от установления твердой валюты до нового урожая.

Новый хозяйственный год, который сейчас начинается, будет новым серьезным испытанием для нашей денежной реформы. Вы помните, как много скептицизма, сомнений было в марте, весной этого года, по поводу того, удастся ли нам денежная реформа. Вы знаете, что вся европейская капиталистическая пресса вместе с нашими белогвардейцами каркала, что никакой денежной реформы у нас не удастся, что все это одни большевистские фокусы, что из этого ничего не выйдет. Признаться, можно было сомневаться и нам самим, удастся ли нам такая великая экономическая мера, как денежная реформа. Теперь мы все знаем, что эта реформа проведена, закончена, но ей предстоят новые испытания. Это испытание идет из разных областей, но основное определяется, конечно, тем экономическим явлением, которое в Советском Союзе издавна определяло хозяйственный год и которое теперь играет, к нашему глубокому сожалению, крупнейшую роль в нашем хозяйстве. Это, конечно, урожай.

То, что наш урожай играет до сих пор такую роль, есть признак нашей отсталости. Несмотря на проявленные энергичные меры к созданию социалистического хозяйства, в нашей стране стихия, которая определяет, на сколько миллионов больше или меньше будет урожай, фактически является до сих пор главнейшей и останется

главнейшей до тех пор, покуда мы в этой области не научимся преодолевать силы природы, т.-е. покуда не сделаем более современным наше земледелие, не поставим его на научные основы и не научимся управлять им.

Узловые пункты партийной политики.

Если бы меня спросили, какие самые важные для данного момента пункты нашего внутреннего положения, пункты, на которые вся партия в целом должна обратить особое внимание и которые на несколько месяцев определят наше положение — я бы сказал, что таких основных пунктов два: первый — это цены на хлеб, второй — это производительность труда. Я сейчас попытаюсь вам показать и доказать, что эти два пункта являются действительно узловыми пунктами для всей нашей партийной политики, а следовательно, и для политики и для положения всего рабочего класса. Год тому назад все мы ломали себе голову над ножницами, т.-е. над расхождением цен на промышленные продукты и на продукты сельского хозяйства. Мы видели, что ценность продуктов сельского хозяйства сильно отстает, сильно падает, что поэтому покупательная способность крестьянства сокращается, что товары наши не проходят в деревню и что на этой почве мы можем ожидать ударов по нашей промышленности, можем притти к такому положению, когда за отсутствием крестьянского спроса нам придется сокращать производство в городах, а следовательно, закрывать фабрики и увеличивать количество безработных.

Это была такая опасная картина, что вполне естественно, что вся партия, а за партией и все другие организации рабочего класса навалились на этот пункт и сумели сжать ножницы, сумели предотвратить этот кризис, и мы имеем на почве преодоления рабочим классом этих ножниц не сокращение производства, а его расширение, не сужение рынка для продуктов промышленности, а его расширение.

Такова была, говорю я, главная основная задача в прошлом году приблизительно в эти же осенние месяцы.

Чрезмерный скачок.

Что же мы видим в этом году? Картина совершенно изменилась, и беда была бы, если бы мы, не проанализировав нынешнее положение, стали бы повторять то, что мы делали в прошлом году. Каково сейчас положение? Оно очень простое. В прошлом году в эти месяцы в августе средняя цена на хлеб по всему нашему Союзу была 50 червонных копеек. Сейчас средняя цена хлеба по нашему Союзу—1 рубль, т.-е. она выросла ровно в два раза.

Вот это я считаю основным фактом, который нужно понять и с которым нужно считаться для того, чтобы вести правильную политическую и экономическую линию. Казалось бы на первый взгляд, что положение не дурное. Раз мы сами говорили, что крестьянство слишком слабо для того, чтобы купить продукты нашей промышленности, раз мы сами боролись с низкими ценами на хлеб, то теперь нам остается только радоваться. Но мы думаем, что счастья нам привалило немножко слишком много, что когда цена на хлеб вскакивает в два раза сразу, то это такое положение, которое может подорвать наше хозяйство.

В чем тут дело? Конечно, первый ответ, который напрашивается, таков: был в стране неурожай, раз неурожай — хлеба мало и хлеб стал дороже. Верно ли это? Я думаю, что нет. Потому что против подобного ответа говорят цифры.

Картина урожая.

В прошлом году по всей стране было собрано валовой продукции сельского хозяйства 2.800.000.000 пудов хлеба. Сравнительно с довоенной продукцией — это мало, потому что до войны Россия производила до 3½, а в урожайные годы до 4-х миллиардов пудов хлеба и около миллиарда из этого количества вывозила за границу, получая в обмен на этот миллиард вывозного хлеба то, что мы сами не производили, и то, что нам было необходимо— электричество, химию, сырье, которых нам не хватало в нашей стране.

Но во всяком случае в прошлом году мы имели 2.800 миллионов пудов хлеба и могли вывезти 200 миллио-

нов пудов. На эти 200.000.000 пудов, которые мы вывезли, мы закупили, главным образом, в Америке хлопок и если наши текстильные фабрики теперь работают, то именно потому, что в обмен на наш хлеб, вывезенный в прошлом году, мы могли привезти хлопок, ибо хлопка туркестанского нам не хватает. Мы, кроме того, могли закупить целый ряд оборудований для нашей электрификации, целый ряд продуктов, которых мы не производим и, главным образом, благодаря тому, что мы в руках держали иностранные деньги, полученные в обмен на 200.000.000 пудов хлеба, мы могли помешать заграничным биржам сбить нашу валюту, наш червонец.

Такова была картина урожая в прошлом году — 2.800 миллионов пудов. Сколько же мы имеем в этом году?

Вы знаете, товарищи, что статистика у нас прихрамывает и не стоит еще на достаточной высоте. Что ж тут поделаешь? Люди мы с вами в деле государственного управления молодые; немудрено, что у нас некоторые отрасли хромают. Но все-таки некоторый опыт мы имеем. И вот, сравнивая различные цифры нынешнего урожая, мы приходим к таким данным: Центральное Статистическое Управление говорит, что у нас урожай в нынешнем году от 2.700 миллионов до 2.800 миллионов пудов. Когда нам Центральное Статистическое Управление сообщило эти цифры, мы естественно подумали: может быть, товарищи из ЦСУ, которые сидят в центре, в Москве, сами непосредственно деревни не видят, может быть, они преувеличивают. Спросили Наркомзем, т.-е. ведомство, которое специально должно ведать земледелием и крестьянским хозяйством. Мы думали, что эти товарищи будут оспаривать цифры ЦСУ. Но оказалось, что разногласие не так велико и что к данному моменту оно почти сошло на-нет. И те и другие сходятся на том, что валовая продукция крестьянского хозяйства не ниже 2.700 миллионов пудов хлеба. Мы проверили эту цифру на местах, оказывается — это так. Но если это так, то мы имеем приблизительно столько же или почти столько же, сколько имели в прошлом году, и тогда эта разница, эта беда, которая на нас свалилась, не должна была бы оказывать такого влияния на хлебные цены, которые мы сейчас наблюдаем.

Урожай не меньше прошлогоднего.

Мы можем теперь смело сказать, что общее количество хлеба, которое наша страна будет иметь в этом году, приблизительно равно тому, что было собрано в прошлом году, несмотря на то, что у нас есть неурожай.

Почему так? Да потому, что у нас за этот год увеличилась площадь посева. Это процесс, который начался еще с 1920 года и который заключался в том, что мы ежегодно прибавляли площадь посева. В этом году было засеяно в некоторых местах больше прошлогоднего, и это увеличение посевной площади и расширение урожая некоторых районов покрывают ту нехватку, которую мы имеем в некоторых губерниях. Из 80 миллионов десятин, которые засеяны, нехватка приблизительно на 7 миллионов десятин и нехватка этого хлеба коснулась приблизительно 7 миллионов крестьянского населения, которые на этих 7 миллионах десятин живут. Тут надо принять во внимание следующее: неурожай коснулся таких районов, которые обычно имеют излишки хлеба и их продают. Значит, в губерниях Саратовской, Самарской, Царицынской, Ставропольской крестьяне сеяли то, что им нужно было, и, кроме того, имели излишки. В этом году там образовалась дыра, куда хлеб надо накачивать из других районов. Поэтому получается, что при общем количестве урожая, немного меньшем, а может быть, и равном прошлогоднему, когда ни о каком голоде нельзя было и говорить, получается, что при этом мы имеем дыру, воронку, в которую должны насыпать хлеб из других районов.

Сколько нам нужно хлеба для того, чтобы удовлетворить потребности этих районов? Каковы их потребности и что мы должны были сделать. Мы должны были употребить все усилия для того, чтобы посевная площадь тех губерний, которые были захвачены неурожаем, ни в каком случае не сократилась. Следовательно, мы должны были снабдить крестьян тех районов всем тем количеством семян, которое им было необходимо, и теперь мы можем смело сказать, что и это дело сделано. Неурожайные районы получили в течение самого короткого времени 9 миллионов пудов зерна и засев, который там, в неурожайных районах, произведен, уже теперь больше

того клина, который был засеян в прошлом году. Мы сбили этим панику, а месяца два тому назад там действительно началась паника, там началась безумная продажа скота, налетели скупщики, цена на крестьянский скот пала и на этой почве кулачье стало наживаться,— но когда пришли вагоны с зерном и хлеб стали продавать через кооперативы по твердой цене, то паника прекратилась, крестьяне увидели, что действительно Советская власть приходит им на помощь и что они получают необходимое им количество зерна.

Размеры неурожая.

В общем и целом средства, которые мы должны затратить на помощь неурожайным районам потребуют от нас в этом бюджетном году 70 миллионов.

Из них:

40 миллионов — на снабжение крестьян семенами и хлебом по твердым ценам; 14 миллионов—на общественные работы; 8 миллионов—на пропитание детей и 8 миллионов—на поддержание скота в крестьянских хозяйствах, на кредит для закупки крестьянам фуража для того, чтобы они могли не распродавать свой скот и могли в следующем году начать работы. Вот размеры неурожая. Мы спокойно оглядываем положение дел и спокойно можем сказать, что бедствие, которое нас постигло, конечно, очень велико, неприятно, но оно далеко не достигает уровня 1921 года и вообще потрясти наше хозяйство не может. Темп развития, которым мы идем вперед благодаря этому тяжелому грузу, придется немножко замедлить, но никакого кризиса в нашем хозяйстве этот неурожай создать не может. Поэтому я и сказал, что, когда мы знаем, что общая сумма хлеба, которую в этом году страна будет иметь, почти такова же, как и в прошлом году, когда мы видим, что эта воронка не так уж велика— тогда я говорю, что, следовательно, неурожай не есть об'яснение такого страшного вздувания цен, того, что они взлетели на 100% к самому началу реализации урожая. В чем же тут дело?

А дело в том, что на почве паники, на почве пестроты урожая, на почве слухов, которые пошли относительно

неурожая, кулацкие элементы деревни явно придерживают хлеб, начинается спекуляция, хлеб начинают придерживать, дожидаясь того времени, когда цена на него будет все больше и больше повышаться. А какие опасности из этого могут для нас проистечь?

Хлебная спекуляция не допустима.

Очень ясно, товарищи, что, если действительно хлеб вскочит у нас в стране в два раза больше, чем в прошлом году, то за ним поднимутся и все остальные товары. Если же произойдет этот процесс общего вздорожания товаров, то для того, чтобы сохранить тот уровень жизни рабочего класса, до которого мы дошли теперь, мы должны будем непосильно подымать заработную плату. Если произойдет повышение заработной платы, и все товары поднимутся в цене, ясно, что мы своего бюджета не выдержим. Денег, которыми располагает государство, не хватит и нам придется обратиться к тому же самому средству, на котором мы ехали пять лет и которое оказалось нас вести, т.-е. к выпуску бумажных денег, к эмиссии, к печатному станку, на который мы нажимали в эпоху гражданской войны, от которого отказались, перейдя к твердой валюте. Твердой валюты мы не удержим, если произойдет спекуляция в связи с ростом хлебных цен.

Ну, а что было бы, если бы мы позволили сорвать нашу твердую валюту, если бы мы должны были обратиться к совзнаку? Мы все знаем, какое разорительное хозяйство было у нас еще год или 9 месяцев тому назад, когда мы имели совзнак, который каждый день падал, на котором теряли крестьяне и рабочий класс. Он разорял всех благодаря отсутствию всякого плана в хозяйстве, не давал возможности создавать никаких балансов и превращал все народное хозяйство в кашу и неразбериху.

Этого мы должны бояться больше всего. А между тем, это может случиться, если партия, рабочий класс, сознательные элементы крестьянства не обратят внимания на то, что хлебная спекуляция ни в каком случае не допустима и что повышение цен, которое мы сейчас наблю-

даем в некоторых районах, представляет государственную опасность.

Значит ли это, что мы против того, чтобы крестьянин получил больше за хлеб? Нет. Мы стоим на том, что цена на хлеб должна быть справедливой оплатой крестьянского труда и крестьянского хозяйства, но эта цена должна быть по плечу рабочему классу. Крестьянин в прошлом году продавал хлеб за 20, 30, 40, в среднем за 50 копеек. Если бы в этом году крестьянин мог получить не 50 копеек, а по 70 — 80, что бы это значило? Это значило бы, что крестьянин получил в этом году средств на 40—50% больше, чем в прошлом году. Для нас это очень важно, потому что мы всегда помним, что главный покупатель нашего городского производства — есть крестьянин, что расширение крестьянского рынка и емкость крестьянского рынка — для нас важнейшая задача. Поэтому мы в прошлом году вели борьбу и в этом году продолжаем ее за то, чтобы емкость крестьянского рынка повысилась, ибо чем большими средствами будет располагать крестьянин, тем скорей можно будет разворачивать наше производство. Но не надо смешивать законного, справедливого, необходимого роста хлебных цен с хлебной спекуляцией, при которой не столько зарабатывают крестьяне, сколько посредник, сколько тот, кто служит посредником между крестьянином и городом.

Маневрируя, можно диктовать цены на хлеб.

Но вы понимаете, товарищи, что сама проблема — мы должны закупить на внутреннем рынке миллионы пудов хлеба, сама эта задача естественно и безусловно поднимает цены на хлеб. Когда мы пред'явим от имени государства такой сконцентрированный спрос на хлеб, ясно, что тогда кулацкие элементы деревни, мелкие посредники, спекулянты, наживутся на этом. Они явно будут гнать как можно выше цены на хлеб. Тут мы должны помнить, что мы монополисты на хлебном рынке, мы главные покупатели, а поэтому мы можем маневрировать так, чтобы, закупая этот хлеб, не создавать базы для хлебных спекулянтов. С другой стороны, есть другое орудие,—это

орудие называется налог. Крестьянин для уплаты налога должен продать известное количество своих продуктов и, главным образом, конечно, хлеба. Маневрируя правильно в монопольном положении как закупщики и заготовители, маневрируя правильно продовольственным налогом, мы сможем сделать то, что абсолютно необходимо в интересах бюджета, в интересах всего народного хозяйства в целом, в интересах беднейших слоев крестьянства, в интересах рабочего класса, т.-е. мы должны будем поставить цены на хлеб на такой уровень, который действительно был бы справедливым вознаграждением крестьянину, но который не задушил бы рабочего класса. Какова эта цена? Эту цену, конечно, определить трудно, но во всяком случае она будет процентов на 40 выше прошлогодней цены, т.-е. раза в полтора выгоднее для крестьянства, продающего хлеб.

Надбавка крестьянству.

Если вы вспомните о том, что в прошлом году цены на хлеб были в некоторых местах, — я не говорю о тех местах, где его продавали по 20, 30, 40 копеек,—но если взять те места, где его продавали по 50 копеек, то теперь, имея возможность реализации хлеба, скажем, по 70 к., крестьянство, несомненно, получит ту надбавку, которая полезна для крестьянского хозяйства, которая поможет развитию нашей собственной промышленности, которую должен получить крестьянин. Также мы не должны забывать того, что в этом году мы сложили с крестьянства эмиссионный налог. В прошлом году мы взяли при помощи эмиссии в государственный карман до 200 милл. рублей, теперь с момента прекращения выпуска бумажных денег, совзнаков, этого эмиссионного налога нет, этот эмиссионный налог уже не уплачивается. Таким образом, повторяю, интересы народного хозяйства, в общем и целом, требуют, а общее положение дает возможность вести борьбу с хлебной спекуляцией при помощи определенного снижения ненормально вздувшихся хлебных цен, при помощи организации маневрирования, при помощи запасов в руках государства. Это наша первая

и одна из тех задач, которые будут определять все развитие нашего хозяйства на ближайшее полугодие, если не на целый год.

Надо быть хозяевами рынка.

Каждого интересует, что же будет с нами и с рабочим бюджетом не теперь, не в августе 1924 г., а в марте, апреле, мае 1925 года. Как тогда будет обстоять дело с хлебом, не возьмет ли над нами верх спекулянт, который захватит хлеб, скупит его, а к весне следующего года будет диктовать нам свои цены? Эта опасность, товарищи, опасность, что из наших рук могут выскочить направляющие возжи, она, конечно, всегда существует и она должна заставить нас быть прозорливыми.

Мы заслуживали бы того, чтобы нас всех прогнали с постов управления пролетарской республикой, если бы мы не предусмотрели цен на хлеб и расходов государства на ближайшую весну. Мы должны добиться того, чтобы не только сейчас, но и после хозяевами на рынке были мы с вами. Что для этого нужно сделать?

Мы должны поставить перед собой задачу скопить такое количество хлеба, которое позволило бы нам продержать хлеб на одной цене и не допустить того, что, если у нас фунт хлеба месяца два тому назад продавался по 4 копейки, не допустить того, чтобы он поднялся весной до 8—10 копеек. Этого мы допустить не можем. Что же мы для этого делаем? Мы поставили перед собой задачу скопить в руках государства, в руках государственных заготовителей не меньше 400 миллионов пудов хлеба. Держа в своих руках такой запас, мы всегда сумеем удержать хлебные цены в Москве, Ленинграде, Иваново-Вознесенске и других рабоче-пролетарских центрах — удержать его на том уровне, на котором это посильно рабочему классу, и не позволить частному спекулянту, который тоже хочет заготовить хлеб, не позволить ему сломить хлебные цены.

Эта задача перед нами, и она должна быть выполнена она требует от нас больших тяжелых жертв, потому что для того, чтобы закупить 400 миллионов пудов хлеба, мы должны сейчас выпустить известную сумму денег аван-

сом, и хлеб, который мы на нее купим, мы должны будем держать в амбарах, он не будет в обороте, и мы на этом должны будем потерять. Но перед нами основная задача— гарантировать рабочий класс от высоких цен на хлеб, и поэтому нам для этого дела можно пойти на некоторые непроизводительные расходы, т.-е. на то, что мы в продолжение 2—3 месяцев будем держать хлеб в амбарах.

Что будет с экспортом хлеба.

Вы спросите: а как же быть с вывозом? Вывоз для нас, товарищи, вещь чрезвычайно важная. Я уже сказал, что вывоз в прошлом году дал нам возможность поддержать наш товарный рубль. Как это произошло? По очень простой причине: все капиталистические державы заинтересованы в том, чтобы нашу твердую валюту сломать. Они заинтересованы в том, чтобы у нас был беспорядок, хаос, а хаос хозяйственный лучше всего достигается тогда, когда нет твердой валюты. Они были бы готовы сорвать наш твердый рубль всеми усилиями, какие находятся у них в руках. Они знают, что мы нуждаемся в заграничных закупках. Для того, чтобы иметь возможность купить тот же самый хлопок в Америке, мы должны покупать его на американские деньги, а не на совзнаки. Следовательно, раньше, чем купить хлопок, мы должны где бы то ни было приобрести американские доллары, и если американец, который держит свои доллары, дает нам за наши бумажки столько, сколько его левая нога хочет, а мы не можем ему противопоставить ничего другого, тогда он является хозяином нашей валюты. Мы, конечно, могли бы сказать: мы не покупаем твоего хлопка. Но этого сделать нельзя. Мы получаем в Туркестане 2 миллиона пудов хлопка, а для наших текстильных фабрик нужно 10—12 милл. пудов. Достать их можно только в Америке. Если мы ничего другого, кроме наших бумажек, противопоставить американцу не можем, он может заставить нас за один доллар платить сколько угодно бумажек. Поэтому очень хорошо, когда в ответ на запрос американца—мы можем сказать, что нам твой доллар не нужен, потому что мы продали свой хлеб за границей и у нас есть иностранные деньги. Этого мы достигаем лишь постольку,

поскольку мы за границей имеем свои товары, которые мы продаем за их деньги. Вот почему удержать твердую валюту можно только тогда, если мы за границей продаем больше, чем покупаем. Вот почему для нас было так важно, что после семи лет нам удалось пробить дорогу и продать за границей 200 милл. пудов хлеба, известное количество нефти, леса и т. д. В этом году хлеба мы сможем продать гораздо меньше и вообще продавать хлеб мы сумеем только тогда, если полностью и целиком будут удовлетворены наши внутренние потребности. В прошлом году мы начали продавать хлеб уже в эти месяцы, теперь же ни одного фунта и ни одного пуда мы не продали, не продадим и продавать не будем до того, как через несколько месяцев не убедимся, что все наши потребности мы можем полностью покрыть. Только тогда, через несколько месяцев, убедившись в этом, собрав большие запасы, о которых я говорил, и будучи уверены в том, что у нас есть излишки, — только тогда мы сможем поставить вопрос о возобновлении нашего экспорта и во всяком случае заранее можем сказать, что он далеко отстанет от того вывоза, который мы имели в прошлом году.

Задача и источники экспорта.

Тогда возникает та опасность, что мы, не имея вывоза и принужденные покупать сырье за границей, окажемся в зависимости от иностранной валюты. Против этого есть только одно лекарство — усиление вывоза других продуктов. У нас есть лес. Английское правительство под давлением рабочего класса и ввиду крайней нужды решило строить каждый год 100.000 домов. Каждому москвичу это, конечно, очень завидно. Мы все понимаем, что и нам недурно бы построить, но положение у нас разное: англичане пограбили, а мы никого не грабили. Они приняли решение строить, главным образом, деревянные постройки, но леса в Англии нет, и строить они могут только или из норвежского, или из шведского леса, или, главным образом, из нашего леса.

Поэтому лесной экспорт должен быть всячески усилен.

Есть у нас и другой источник. Мы уже в прошлом году сумели добиться вывоза нефти. Мы вырабатываем

теперь столько нефти, что мы покрываем всю нашу потребность и спокойно можем вывозить нефть за границу. В прошлом году мы вывозили за границу бензина больше, чем вывозили его до войны, потому что больше его выгоняем. То же самое может быть распространено и на уголь, производство которого, как я ниже покажу, все время увеличивается и уже сейчас превосходит наши потребности. Вот, если, задерживая и сокращая хлебный экспорт, мы нажмем на экспорт нефти, леса и угля, если мы нажмем на вывоз тех продуктов, которые до войны вывозились в большем количестве, например, пушнина и т. д., то мы сможем обернуться и сможем сделать так, чтобы мы вывозили больше, чем ввозим. Таким образом, мы сможем держать в руках активный баланс и не находиться в зависимости от американского доллара или от английского фунта стерлингов.

Наша задача — обеспечить известный уровень заработной платы и сосредоточить в руках рабочих организаций такие запасы хлеба, которые обеспечили бы известную цену на хлеб до нового урожая, сокращая хлебный экспорт и отодвигая его на следующие далекие месяцы, а для этого увеличить производство в тех областях, которые могут быть экспортированы за границу и тем самым держать активный баланс.

Институт В. И. Ленина Библиотека 1058134

Что дает снижение промышленных цен.

Какие у нас перспективы промышленности? Надо ли нам итти на сокращение промышленности, или на ее расширение? В прошлом году осенью речь шла о кризисе сбыта. Кооперативы были завалены деревенскими товарами. Крестьяне не брали товаров, предприятия не платили трестам, заводам и фабрикам, которые давали в кредит свою продукцию. Эти последние не платили во-время заработной платы, и на этой почве происходили трения и дело дошло до пониженного настроения части членов самой нашей партии.

Теперь мы спрашиваем себя, как же у нас развивается промышленность? Все данные говорят о том, что за последние месяцы промышленность все время разворачивается и ее обороты увеличиваются. Когда, как вы по-

мните, в ответ на кризис партия дала один лозунг в промышленности — снижать цены и при помощи низких цен завоевывать крестьянский рынок, проникать в самую толщу потребителя и шире раскидывать свои товары — эта директива промышленности была абсолютно правильна, и мы уверены, что она остается правильной и до нынешнего времени и на будущие месяцы. Основной вопрос будет заключаться в том, сможет ли крестьянство покупать больше, или меньше. Уже из сказанного выше можно видеть, что крестьянство в этом году будет более платежеспособным и более способным закупать городские товары, чем в прошлом году. Об этом говорят цифры валовой продукции хозяйства, которые приблизительно таковы же, как и в прошлом году,—цена же на хлеб будет во всяком случае не ниже 70 копеек против 50 копеек прошлогодних. Следовательно, крестьянство будет иметь в своих руках сумму, необходимую для покупки городских товаров, во всяком случае процентов на 25—35 большую, чем оно имело в прошлом году, и наши торговые организации и кооперация, которые хотя и плохо еще работают, но растущую связь с крестьянством показывают в повышающемся спросе на предметы промышленности, будут иметь перед собой крупные задачи.

Развитие промышленности и товарооборота.

Как это ни странно, с одной стороны, идут слухи о неурожае, белогвардейцы во всем мире кричат: большевики еще раз провалились, тут им гибель,—с другой стороны, мы переживаем бестоварье, и не по потому, что наши фабрики производят меньше, а потому, что они не поспевают за спросом. Я приведу по этому поводу несколько цифр. Вот, товарищи, некоторые данные за июль месяц, сравнительно с июнем. Вот, что сообщает Госплан о каменноугольной промышленности. По каменноугольной промышленности июль дает 56 милл. пудов против 49 милл. в июне, т.-е. увеличение за один месяц на 13%. Количество рабочих в каменноугольном производстве возросло со 129 тысяч на 134½ тыс., т.-е. за один месяц на 16%. Металлургическая промышленность равным обра-

зом увеличилась, а общее число рабочих по всей металлургической промышленности возросло за этот месяц на 3½%. Продукция табачной промышленности увеличилась на 50%, махорочной — на 24%, резиновой — на 86%. Текстильная промышленность, которая обычно переживает в июле некоторую заминку и сокращение в связи с отпуском рабочих, в этом июле работала, разворачиваясь. Количество рабочих не уменьшилось. Если взять сумму товарных оборотов, продажи и покупки, которые проходили через нашу биржу (а вы знаете, что все крупные сделки должны регистрироваться на бирже), если подсчитать, на сколько наши организации продали и купили продуктов промышленности в продолжение летних месяцев мая, июня, июля в прошлом году и в этом, то оказывается, что в прошлом году за три месяца оборот был 500 милл. руб., а в этом году за те же 3 месяца—640 милл. руб., т.-е. за три летних месяца промышленность сделала на 30% больше биржевых оборотов.

Недостаток товара—расширяй промышленность.

Еще один пример, который показывает, что, несомненно, промышленность наша разворачивается и все-таки за спросом не поспевает: на Нижегородской ярмарке уже сейчас, в самом начале ярмарки, во всяком случае далеко до ее закрытия, расписана вся мануфактура, которая привезена на ярмарку, при чем, когда расписали, то оказалось, что эта мануфактура удовлетворила только 20% спроса, а 80% осталось неудовлетворенным и как нам докладывали те, которые попали в это число, ходили счастливчиками, а остальные ходили и посвистывали. Наша промышленность, несомненно, разворачивается, идет вперед и в то же время у нас существует недостаток товаров. Это происходит потому, что крестьянин, даже при той цене, которую мы считаем справедливой, будет иметь возможность купить городской промышленности процентов на 25—35 больше, чем он покупал в прошлом году. Таким образом перед промышленностью совершенно ясная задача—не сворачиваться, а, наоборот, разворачиваться и расширяться.

Не голая прибыль, а расширение оборота.

Я сказал уже, что те директивы, которые спасли промышленность в прошлом году, директивы о сниженных ценах, они должны остаться также директивами и теперь. И сейчас не голая прибыль и не величина прибыли наших трестов и синдикатов должна интересовать нашу партию, а главное — расширение оборотов и быстрота и широта снабжения крестьянского рынка. Поэтому снижение цен с целью завоевания рынка должно быть и остается нашей основной директивой. Но, товарищи, мы должны понять, что при снижении цен и расширении производства дальнейший рост заработной платы непосредственно связан с ростом производительности труда. В начале я сказал, что мы имеем два узловых пункта: хлеб и производительность труда. Относительно хлеба я уже говорил. Сейчас мы подошли к вопросу о производительности труда. Раньше, однако, чем остановиться на этом вопросе, я хотел обратить ваше внимание на одно обстоятельство в деле нашей промышленности. Значение отдельных отраслей промышленности в нашем хозяйстве всем нам ясно. Мы сами поняли и всему народу раз'яснили о громадном значении во всем нашем социалистическом строительстве топлива, угля и нефти. Это прошло, так сказать, в нерв, мозг и кость всех трудящихся. И мы достигли сейчас блестящих результатов,—результатов, которые превзошли все наши ожидания и которые должны обратить на себя наше особое внимание.

Рост топливной промышленности.

Мы намечали в Донбассе в этом году производственную программу в 450 — 500 милл. пудов, а в конце года приехали т.т. из Донбасса и сказали: извольте получить, мы выработали 515 милл. Мы их похвалили, мы сказали: вы хорошо, т.т., работали, вы выработали больше, чем мы вам указали, но что же нам делать с этим излишком? С целью развития добычи в Донбассе мы всей партией налегли на эту всероссийскую кочегарку и вытащили ее так, что перескочили все пределы и получили столько угля, что — так как металлургия у нас застряла и

отстает, то уголь девать некуда. То же самое получилось в области нефти — и там превзошли производственную программу и получили такое количество нефти, которое даже при усиленном вывозе за границу даст излишки, которые мы не научились еще проталкивать за границу и не сможем потребить внутри. И теперь уже у нас получается даже некоторая борьба между углем и нефтью. Это показывает на неравномерность в развитии народного хозяйства, и наша очередная задача в том, чтобы подтягивать те отрасли, которые потребляли бы это топливо.

Надо подтянуть металл и сельское хозяйство.

В общем и целом на ближайший год мы должны наметить в первую очередь подтягивание металла. Легкая индустрия у нас разворачивается, но у нее недостаточно оборотных средств, и перед нами стоит задача улучшения ее организации и улучшения ее торговых оборотов. Уголь и нефть вышли из этого периода, могут уже стать на ноги, и если испытывают затруднения, то только потому, что не находят достаточно сбыта из-за недостаточного развития других отраслей. А металл еще не имеет достаточного развития производства, и поднятие металлургической промышленности есть первоочередная задача.

А, с другой стороны, мы должны обратить усиленное внимание на под'ем сельского хозяйства. Для того, чтобы получить равновесие, для того, чтобы устранить такое положение, когда беда происходит не от того, что нет угля, а от того, что мы не можем переварить всей добычи угля, для этого надо подтягивать не только металл, но необходимо поднимать уровень сельского хозяйства. Поэтому в нашем бюджете на будущей год усилено ассигнование на металл и на сельское хозяйство, т.-е. на предоставление кредита крестьянству, это—основные статьи, на которые мы обращаем особое внимание в бюджете будущего года.

Топливная промышленность приходит первой к старту.

И вот, как раньше у нас была беда от недостатка, так теперь начинается беда от избытка. Почему? Вы легко это понимаете. Товарищи, когда у нас произведено

515 милл. пудов угля, а наше хозяйство способно поглотить 470 — 480 милл., то этот избыток начинает давить на всю промышленность: на него затрачен известный труд, а продать его негде. Конечно, это количество далеко от того, что требовала страна до войны, но дело в том, что другие области нашей промышленности отстали. Металл, главный потребитель угля, отстает страшно и поэтому наша угольная, нефтяная промышленность, разворачиваясь, приходит к старту первой и оказывается, что мы не можем переварить всего того, что мы уже научились производить, и мы стоим перед трагической задачей. Что же, сказать: подождите, не работайте так хорошо? Нет, нам надо подогнать отстающие отрасли промышленности, надо добиться равномерного роста всех отраслей, надо добиться того, чтобы одна не заходила слишком далеко, а другие не отставали слишком сильно. Что для этого нужно? Всякий скажет, что нам не хватает оборотных капиталов. Легкая промышленность, легкая индустрия имеют сейчас обеспеченный рынок, у нее спрос на товары превышает предложение, она могла бы расширяться и могла бы снижать цены и завоевывать нового и нового потребителя, если бы ей можно было бы подбросить оборотных средств. Перед тяжелой индустрией и, в первую очередь, металлической перед нами та же перспектива. Тяжелая индустрия также может расшириться, но ей абсолютно необходимы оборотные средства. Но этих оборотных средств нам взять почти неоткуда.

Источники оборотных средств.

Откуда мы действительно можем взять оборотные средства? У нас два источника: один источник, это—тот, из которого мы до сих пор брали те средства, на которые держалось наше государство — это продналог и эмиссионный налог, которые были позаимствованы от крестьянства, и которые довольно крупно поддержали государство и промышленность, когда она не могла оборачиваться. Можем ли мы дальше качать из этого источника? Вот тут все коммунисты должны помнить, что говорил Владимир Ильич. А он говорил: «Крестьянин будет судить коммуниста по его уменью хозяйничать». Теперь, когда

у нас свободная торговля, когда каждый крестьянин может судить, выгодно ему хозяйничанье рабочего класса или нет, мы должны понимать, что нажим на эту сторону имеет известный предел. И мы и крестьянство понимаем, что оно должно нести так же, как и рабочий класс, определенные жертвы, но жертвы до известных границ.

Обложение буржуазии может дать государству сравнительно мало средств, потому что мы с вами так много буржуазии не расплодили. Во всяком случае оно может дать только небольшую часть тех средств, которые нам необходимы. Тиким образом нам надо искать других источников.

Непреодолимых затруднений нет.

Вся та картина, которую я перед вами развил, заключается в том, что, несмотря на неурожай, мы идем с повышенной тенденцией. Мы разворачиваемся экономически, перед нами не существует непреодолимых затруднений. Неурожай, несомненно, задерживает темп развития. Если б у нас не было этого проклятого неурожая на 7 милл. дес., то мы, конечно, превзошли бы в этом году прошлый год в несколько раз и чувствовали бы биение пульса сильнее. Но неурожай задержал временно темп развития, не отклоняя его в сторону и не обрывая, но идем мы теперь несколько, несомненно, медленнее. Мы должны отдать себе отчет, что развитие это должно быть уравновешено с двух сторон: с одной стороны, сельское хозяйство, с другой стороны, промышленость. В промышленности, в области зарплаты, мы имеем несомненные достижения, но при сопоставлении заработной платы с производительстью труда мы имеем картину, которая должна быть преодолена.

Производительность труда.

В том, что мы стали экономически сильнее, в этом никто сомневаться не будет. То, что мы стоим на правильном пути и все растем и разворачиваемся, это видит каждый, если он не ослеплен ненавистью к большевизму. Это

говорит каждый иностранец, который здесь побывает. Но вместе с тем в области промышленности мы попадаем в такое положение, когда необходимо эту промышленность для того, чтобы она разворачивалась, снабдить известными средствами. Этих средств у нас очень мало и взять их откуда-нибудь очень трудно. И вот здесь, товарищи, вопрос о производительности труда и становится как основной вопрос. Я вам приведу несколько цифр, которые, по-моему, должны быть раз'яснены всему рабочему классу, которые, по-моему, в деле экономической нашей агитации, в деле обучения ленинского призыва основным экономическим задачам стоят сейчас перед партией. Мы должны сказать нашим т.т. по рабочему классу правду, и скажем им так: расширение производства и снижение цен, которое необходимо для расширения производства, не будет возможно, если производительность труда не будет поднята.

Цифры, которые должен знать весь рабочий класс.

Я приведу табличку, которая дана ВСНХ и в которой сопоставлены рост заработной платы и рост производительности труда по некоторым из крупнейших предприятий. Вот Сормово — я беру выпуск продукции на одного рабочего в месяц по довоенным ценам. Если взять, что в 1913 году приходилось 100 единиц в месяц продукции на 1 рабочего, то теперь приходится 30 единиц, а заработная плата, если считать в 1913 г. 100 единиц, то теперь — 62. *Следовательно, продукция составляет 30% от довоенной, а заработная плата — 62 — 63%.*

Возьмем другой, Брянский завод—продукция на одного рабочего в месяц, если считать в 1913 г. 100 единиц, то в 1924 г. 37—38, а заработная плата, если считать в 1913 г. 100, то в 1924—63. Значит, продукция составляет только $^1/_3$ довоенной, а заработная плата — $^2/_3$.

Возьмем Ленинградскую промышленность — Ленинградский трест крупного машиностроения — продукция 32% на одного рабочего в месяц сравнительно с довоенной, а заработная плата — 76% довоенной. Конечно, мы должны отдать себе отчет, что и заработная плата недостаточна и производительность никуда не годится, но

носительно которого нам известно уже, что меньшевики, эс-эры и белогвардейцы пускают и готовы будут пустить все фабрики и заводы, находится в таком скверном положении относительно заработной платы и имеет только $^2/_3$ довоенной (хотя мне докладывалось от Губсовета профсоюзов, что общий уровень зарплаты по Москве достиг 92% довоенных) и при этом производительность продукции дает только $^1/_3$, то ясно, что, сколько бы мы с вами ни относили причин этой беды на ослабление заводов, изношенность орудий производства и т. д., мы все-таки должны сказать: раз производительность труда останется такой, то не только ни о каком повышении заработной платы не может быть и речи, потому что ее неоткуда взять, но и вообще есть опасность, что мы, или будем сидеть на шее у сельского хозяйства все время, или экономически пролетим в трубу.

Бюджет нового хозяйственного года.

Понятно, налоги тяжелы, мы должны отдать полный отчет в этом, налоги больше прошлогодних налогов. Косвенный налог очень силен. Наш бюджет на следующий год составлен приблизительно на два миллиарда сто миллионов рублей. Мы предполагаем два миллиарда сто миллионов израсходовать в наступающем 1924 — 1925 хозяйственном году. На эту сумму мы должны получить доходов два миллиарда сто миллионов руб., из них только около 150 милл. представляют собою поступления от нашей промышленности и госторговли. Видите ли, мы производим 515 милл. п. угля, около 400 милл. пуд. нефти, а записываем себе в доход от наших фабрик и заводов за весь год очень небольшую сумму. Ясное дело, товарищи, что для социалистической страны эта картина мало соответствующая, поэтому усиление производительности труда является основной нашей внутренней задачей. Если мы, как партия, через ленинский призыв, через весь наш аппарат агитации и воздействия на рабочий класс, если профсоюзы все не направят сюда своих усилий и если рабочий класс весь целиком не поймет, что это его очередная задача, что здесь должны быть внесены коренные этого займа устойчивость, кредитоспособность и хозяй-

прямо угрожающим, катастрофическим. Расширение производства, что представляет собой сокращение безработицы, полную нагрузку заводов, удешевление производства, т.-е. оздоровление нашей промышленности и всей нашей экономики и укрепление позиций пролетариата против мелко-буржуазной стихии НЭП'а, может быть достигнуто только на почве повышения производительности труда.

Возможность кулацкой опасности.

Политически нас никто не возьмет теперь и охота пропала, больно мы медвежисты стали, так что неохота нас трогать, но экономически может получиться так: крестьянство, несмотря на неурожай, все-таки экономически растет, посевная площадь увеличивается, крестьянство, владея одним из главных продуктов в нашей стране, хочет окрепнуть, кулацкие элементы, несомненно, растут, а промышленность в то же самое время должна удовлетворять повышающиеся требования рабочего класса, ибо рабочий класс не согласится и не может согласиться жить так, как он жил в 1919, 1920, 1921 г.г. Он вырос, он не согласен голодать, у него будут расти требования, а если параллельно с этим не будет расти и производительность труда, то мы должны прямо сказать тому рабочему классу, который нам верит, который нам на подмогу послал своих лучших представителей в виде ленинского призыва, мы должны прямо сказать — тогда мы со своей задачей не справимся и ослабленная промышленность может оказаться в таком положении, что не она будет направлять экономическую жизнь страны, а кулацкие элементы деревни. Они попытаются оттеснить рабочих и на экономической и на политической арене. Эта опасность, вытекающая, с одной стороны, из самой сути НЭП'а, усугубляется отношением между заработной платой и производительностью труда. Вот почему я был прав, когда сказал, что один из узловых пунктов заключается в том, чтобы обратить внимание на под'ем нашей промышленности и на производительность труда. Если с крестьянства нельзя получить тех средств, которые необходимы нашей промышленности, если производительность так низка, что она не может создать оборотных средств, то тогда, конечно,

возникает вопрос, а как обстоит дело с заграничным займом. Нельзя ли вспрыснуть в нашу экономику иностранный капитал при помощи так называемого займа? ведь заем, это—право распоряжаться чужим капиталом, на известных условиях, на известное время.

Очередная задача кооперации.

Прежде, чем перейти к нашему внешнему положению, я скажу несколько слов об очередных задачах кооперации. Мы имеем надежды на несомненное расширение рынка, несмотря на некоторый недород, и вместе с тем кооперация будет иметь перед собой расширяющееся производство предметов широкого потребления и политику правительства, направленную на снижение цен. Весь вопрос заключается в том, кто явится посредником между рынком и промышленностью. Если мы проморгаем и допустим, что посредником явится частный торговец, спекулянт, то выйдет то, что все, что мы делаем, что все жертвы, которые приносят и промышленность и крестьянство, — все это пойдет на расширение и укрепление позиции частного капитала, т.-е. не рабоче-крестьянского государства, а наоборот — нэпманства. Однако есть аппарат в руках трудящихся, который может этому противостоять. Это сказал Влад. Ильич, это сказала вся наша партия, это понимают прекрасно кооператоры, это должен понять весь народ, все трудящиеся. Таким аппаратом, который может действительно обеспечить подлинную связь между деревенским рынком и промышленностью, являются кооперативные организации. Кооператоры должны взять на себя и брать на себя все в большей и большей мере правильную постановку дела снабжения деревни. Если мы ее не будем снабжать через кооперативные организации, она будет искать снабжения через частный капитал. Частный капитал будет на этом жиреть.

Все доходы от того, что мы приказываем трестам, синдикатам и государственной промышленности работать дешевле и выпускать товары по более дешевым ценам, все прибыли от этого будут в руках частного капитала. И этот частный капитал, который нас с вами не может

любить, хотя он теперь помалкивает и держится на сторюже в политической области, на самом деле нас с вами ненавидит, этот частный капитал, усиливаясь экономически, будет усиливаться и политически.

Кооперация должна быть деловым аппаратом смычки.

Кооперация есть подлинный деловой аппарат связи, смычки между рабочим и крестьянином. Эта смычка проводится теперь, не через митинги, резолюции, заявления и т. д. Всего этого есть много и будет еще вероятно много. Но деловая смычка проводится теперь через продажу ситца, гвоздя, кожевенного сырья и т. д. Кто этим владеет, кто этим умеет маневрировать, тот осуществляет смычку с крестьянином. Если эту задачу возьмет на себя кооперация, если она выполнит эту задачу, тогда нам действительно ничего не страшно. Мы теперь уже многое прекрасно знаем, все испытали, через многие испытания прошли. Мы знаем, что теперь нам ничего не страшно, ни извне, ни внутри. Те затруднения, которые перед нами стоят, они гораздо меньше, чем те затруднения, которые были перед нами в 1919, 1920 и 1921 годах. Необходимо только приложить все усилия к тому, чтобы все те аппараты, которые кооперация сейчас создала, работали без отказа, работали правильно.

Владимир Ильич указывал на то, что вопрос о кооперировании всего населения есть вопрос существенный и основной. Кооперация—это такое дело, о котором широкие массы населения меньше всего судят по словам, по речам или резолюциям. Крестьяне судят по конкретному реальному делу. Надо это оправдать; надо, чтобы кооперация стала действительным деловым практическим посредником между городом и деревней, между государственной промышленностью и крестьянским рынком. Если мы свои задачи выполним и сомкнемся, тогда нам не будут страшны никакие условия, и тогда ни на какую кабалу мы ни к кому не пойдем. Мы не пойдем в кабалу к нашему внутреннему частному капиталу. Мы не позволим ему

спекульнуть на частичном неурожае, а высоких хлебных ценах. Мы останемся хозяином на рынке.

Вот основная задача кооперации настоящего момента. Я уверен, что кооператоры поработают над тем, чтобы эти задачи были действительно разрешены в интересах рабочих и крестьян.

ВНЕШНЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ СССР.

Англо-советский договор.

Основным фактом последнего времени в области международного положения нашего Союза является, конечно, англо-советский договор. Самый факт совместного подписание этого договора, который, впрочем, еще покуда не ратифицирован ни английским парламентом, ни высшей властью нашего Союза, самый факт подписания этого договора представляет собой несомненно крупнейшее явление в области укрепления международного положения первой пролетарской республики.

Вы все помните еще время, когда нам приходилось бороться за самое существование нашего Союза, вы помните об этой эпохе интервенции и блокады, которая затем сменилась эпохой, когда мы принуждены были на международной арене бороться за самый факт признания нашей экономической и политической системы равноправной с теми государствами, которые стоят на почве капиталистических отношений. Договор между Союзом и Великобританией является первым международным актом, которым закреплено признание полного равноправия нашего строя — экономического и политического — со строем крупнейшей мировой политической державы, которой является Великобританская империя.

Признание незыблемости октябрьского строя.

Если вы взглянете на основы договора, а он сегодня опубликован полностью в газетах, то вы увидите, что он стал возможен лишь на почве полного признания со стороны Великобританского правительства всех основных

политических и экономических установлений нашего Союза. В договоре признано не только как факт уничтожения всех других органов власти в Союзе, кроме власти Советов, но весь договор исходит из признания и национализации земли, и национализации крупной промышленности, и аннулирования долгов, и всех остальных завоеваний Октябрьской революции. Этот международный акт, таким образом, содержит в себе не только голое юридическое признание фактического существования Союза Советских Социалистических Республик, заменившего бывшую императорскую Россию, но в этом документе содержится международное признание со стороны крупнейшей капиталистической державы тех основных положений, которые пролетариат в Октябрьские дни выдвинул против самых основ капиталистического строя. И, конечно, только на почве подобного признания и мог быть подписан нашими уполномоченными какой-нибудь договор.

Отныне все те правительства капиталистических держав, которые еще не успели войти с нами в нормальные отношения, которые еще не захотели издать акт признания, они должны теперь знать, что после подписания этого договора наши отношения с любым государством могут исходить только из подобного же признания незыблемости и обязательности того строя, который создан был октябрьским восстанием, в какой бы мере эти положения и этот строй ни затрогивали интересов тех или других групп капиталистов.

Такова оценка самого факта подписания договора.

Что дает нам договор?

Мы заключили и подписали договор, англо-советский договор (текст которого прилагается в конце брошюры); он был опубликован, но, не знаю, многие ли из вас его прочитали, но знаю, что все дипломатические документы пишутся таким образом, что понять их очень трудно,— поэтому разрешите мне толковать об этом событии простым, недипломатическим языком.

Что мы подписали? Макдональд, с одной стороны, и Раковский и Томский—с другой, подписали документ, от-

носительно которого нам известно уже, что меньшевики, эс-эры и белогвардейцы пускают и готовы будут пустить всякие слухи о том, что большевики продали Россию, продали национальные интересы, изменили октябрьским завоеваниям и т. д. и т. д. Для них, конечно, не дорого обвинить нас в том, что мы изменили Октябрю. Известно и то, что здесь в Москве были попытки на некоторых заводах толковать этот документ именно таким образом. Поэтому мы должны выяснить точно, что́ мы обязались делать по этому договору и что́ обязалась делать Великобритания. Относительно английского правительства в этом договоре написано одно: в нем сказано, что Великобританское правительство обязуется при известных условиях гарантировать нам иностранный заем. Что это значит? Если я занимаю у вас деньги, а какой-нибудь товарищ говорит, что он за меня гарантирует — это значит, что если я не буду платить, то он за меня заплатит. Английское правительство обязалось, что если Советское правительство заключит заем и платить будет не в состоянии, то платить будет английское правительство. Это значит, что тот, кто подписал этот договор, с того момента, как мы получим этот заем и будем обязаны платить английским гражданам, — английское правительство будет заинтересовано в том, чтобы мы получали доходы, чтобы из этих доходов могли платить английским гражданам, ибо если кто-нибудь из нас сковырнет, то придется платить английскому правительству.

Английское правительство обязуется внести в парламент предложение о гарантии займа, заключаемого Советским Союзом, при чем делается это от имени его британского величества короля Англии и Сев. Ирландии.

Вы понимаете, т.т., что такая гарантия, которую берет на себя английское правительство в этом договоре, далеко отстоит от тех времен, когда нас хотели окружить санитарным кордоном, от тех времен, когда Советское правительство считалось правительством бунтовщиков, случайно захвативших власть и обреченных на гибель. В известном смысле можно сказать, что, обещая гарантию займа Советского правительства в Англии, английское правительство гарантировало перед будущими держателями этого займа устойчивость, кредитоспособность и хозяй-

ственную стойкость Советского правительства. Почему? Да именно потому, что восстановление экономических отношений между нами и Англией для них самих потребно и если оно не очень еще желательно английской буржуазии, то оно чрезвычайно желательно английскому пролетариату. Когда я вам в конце расскажу, как подписывался этот договор, тогда вы поймете, почему английское правительство должно было пойти на гарантию.

Вот что с своей стороны обещало английское правительство в этом договоре.

Английские претензии.

Что же обещали мы? Центральный пункт касается, конечно, удовлетворения тех претензий, которые имеют к нам граждане Великобритании и которые мы, с своей стороны, имеем к Англии. Вся сумма этих претензий в этом договоре разделена на 4 части.

Первая часть касается тех обязательств, которые старые правительства России царской и временное правительство Керенского имели перед английским правительством, т.-е. касается вопроса о военных долгах — тех сумм денег, которые были кредитованы России во время войны. Это главная доля претензий. Они достигают громадной суммы, не вполне точно выясненной, но во всяком случае покрывающей с избытком все остальные претензии, которые к нам могут быть пред'явлены.

Ясно, товарищи, что для того, чтобы заплатить какой бы то ни было миллиард, да еще затраченный на войну, для того, чтобы нас заставить это сделать, нужны были бы средства посильнее, чем те слова, которые нам мог пред'явить господин Макдональд. Вот, если бы они нас победили, тогда, может быть, мы бы исполнили прежнее обещание. Но, так как они нас не победили, то полагать, что мы так здорово живешь, будем платить им,—это просто глупо. Кроме того, против этих претензий мы имеем свой счет, — контр-претензии, которые представляют из себя счет всего того ущерба, тех убытков, которые понесли Советские республики за время английской интервенции. Мы вполне уверены, что эти наши контр-претензии, основанные на вмешательстве Англии в наши внутренние

дела, на тех разбойничьих действиях, которые были проведены при помощи блокады и интервенции в нашей стране, что они с избытком покрывают все военные долги старой России. В договоре эти претензии — военные долги и наши контр-претензии — отложены до будущего разбирательства. Когда будет это разбирательство — мы не знаем. Я думаю, что и англичане не знают. Во всяком случае, мы согласились с англичанами, что наши военные долги, — точнее так называемые «наши» военные долги, потому что они, конечно, не наши долги, а долги старых правительств — и наши контр-претензии откладываются, и неурегулированность в этих вопросах не должна мешать установлению нормальных хозяйственных отношений. Таким образом первая категория — довоенные долги и наши контр-претензии по интервенции отложены на будущее время.

Главная часть претензий отложена.

То, что они отложены, товарищи, не должно нам помешать и, наоборот, поможет нам собрать сведения о наших контр-претензиях, поможет выяснить претензии и убытки от интервенции, поможет делу представления тех данных и счетов, которые, со своей стороны, мы можем представить английскому правительству. Во всяком случае, сейчас это дело о претензиях и контр-претензиях, так сказать, отодвинуто в далекое и темное будущее.

После этого остаются три группы претензий. Во-первых, претензии, которые имеют к нам держатели довоенных займов, затем претензии, так называемые мелкие и разные, т.-е. такие претензии, которые имеют к нам разные английские граждане, которые во время Октябрьской революции не получили жалованья или товары которых, присланные в Советскую Россию, были конфискованы, или те, которые потерпели убытки мелкого характера. Это — второго рода претензии. И, наконец, третьего рода претензии — это те счета, которые имеют к нам предъявить англичане, которые здесь владели какой-нибудь собственностью: заводами, рудниками, шахтами, землей, лесом или чем-нибудь подобным. Вот эти три рода претензий. Довоенные долги, государством гарантированные—

государственные или муниципальные, затем частные и мелкие претензии и, наконец, претензии по национализации собственности английских граждан, которая декретом о национализации земли и промышленности перешла в руки нашего государства.

Что обещали мы в договоре?

Что же мы по этим вопросам в договоре обещали?

Статья 10 договора гласит таким образом: «Желая восстановить экономическое сотрудничество между их обеими странами, правительства его британского величества и СССР соглашаются о следующем: правительство Союза в порядке из'ятия из декретов, национализировавших промышленные предприятия и землю, вступит в переговоры с британскими подданными... дабы урегулировать вопрос о справедливой компенсации по таким претензиям».

Таким образом этой статьей мы обязуемся вступить в переговоры с британскими подданными, бывшими собственниками. Это касается вопроса о собственности. Что же касается вопроса о довоенных долгах, то в статье 6 договора мы берем на себя обязательство следующего характера. Статья эта гласит следующее:

«Правительство СССР заявляет, что, в порядке из'ятия из декретов от 18 января 1918 года об аннулировании долгов бывших императорского и временного правительств, оно удовлетворит на условиях, указанных в настоящем договоре, претензии британских держателей займов».

Далее, «правительство Союза соглашается пойти навстречу претензиям, упомянутым в первом абзаце этой статьи».

И далее, «после переговоров между заинтересованными сторонами, условия, на которых претензии, упоминаемые в первом абзаце этой статьи, будут удовлетворены, составят предмет соглашения с правительством его британского величества, каковое соглашение будет включено в договор, т.-е. в «новый» договор, конкретного содержания которого никто еще не знает, ибо этот второй, конкретный договор будет результатом дальнейших перего-

вопов, т.-е., иначе говоря, дальнейшей торговли между нами и британскими капиталистами.

Таким образом эти две коренные статьи договора налагают на нас обязательства: относительно бывших собственников — вступить с ними в переговоры; относительно держателей старых довоенных займов — пойти им навстречу. Но как кончатся эти переговоры с бывшими собственниками и как далеко мы сможем пойти навстречу держателям старых займов — об этом в договоре ничего не сказано.

Договор не дает обязательств капиталистам.

Таким образом, товарищи, вы должны отдать себе ясный отчет в том, что этот договор не содержит в себе никаких обязательств с нашей стороны, таких обязательств, которые конкретно говорили бы — мы платим столько-то, мы даем столько-то и т. д. Ничего подобного в договоре нет. Мы взяли на себя обязательство продолжать переговоры. С другой стороны, мы получили обязательство, если эти наши переговоры придут к благополучному концу, — а в договоре сказано, что считается благополучным концом, — тогда английское правительство обязуется гарантировать нам заем. Таким образом, товарищи, вы понимаете, что этот договор дает покуда лишь формальные рамки, в пределах которых должны вестись дальнейшие переговоры, в которых будет речь уже о конкретных цифрах, о том, что мы платим и что мы получаем. Если эти переговоры увенчатся успехом, то они будут зафиксированы во втором договоре, уже конкретного характера.

В чем же тут дело? Почему в договоре нет никаких конкретных цифр? По очень простой причине. Потому, что мы не смогли еще сговориться с британскими гражданами, которые имеют к нам претензии относительно наших платежей.

Для развития хозяйства нам нужны деньги.

В самом договоре заключается заявление английского правительства, в той же 6 статье, заявление чрезвычайно важное. Я его оглашу:

«Правительство его британского величества признает, что финансовое и экономическое положение Союза делают неосуществимым полное удовлетворение претензий, упомянутых в предыдущем абзаце». Тем самым английское правительство заявляет, что оно и не думает получить от нас по тем претензиям, которые будут пред'явлены, рубль за рубль. Но за рубль можно заплатить 75 к., полтинник, четвертак, гривенник и, наконец, семишник. Сколько же мы будем платить?

Мы исходим не из того принципа, что мы что-то должны и обязаны по этим долгам платить. Мы исходим из совершенно другого принципа.

Нам нужны для развития нашего социалистического хозяйства деньги. Эти деньги мы хотели бы получить в виде иностранного займа. Так как английское правительство или, вернее, английские капиталисты,—а деньги можно получить только у капиталистов,—так как английские капиталисты никому еще денег даром не давали, а так как, давая деньги советским республикам, они естественно хотели бы на этом деле нажить больше, чем тогда, когда они дают деньги своим же буржуазным собратиям, то мы, будучи реалистами, согласны на то, чтобы за этот заем, который мы хотели бы получить, заплатить несколько дороже, чем платят вообще за заем. Если при этом господа-капиталисты готовы обратить проценты, которые мы будем платить по займу, на оплату того, что они считают «нашими» долгами, то мы, конечно, против этого не возражаем. Мы исходим не из того, что мы кому-то что-то должны, а исходим из того, что при настоящей мировой кон'юнктуре нам придется дороже заплатить за заем, который мы хотели бы получить. Следовательно, для нас содержание будущих переговоров заключается в том, чтобы определить, какую сумму денег английские капиталисты могли бы предоставить нашему государству и из каких процентов могли бы они эту сумму предоставить. Если эта сумма будет достаточна и будет соответствовать тем требованиям нашего народного хозяйства, для которого мы хотим получить заем, и если проценты, которые мы будем платить по этому займу, не будут превышать наших экономических и финансовых возможностей и не

будут налагать на рабочий класс и крестьянство лишних тягот, тогда мы сочтем эту сделку насчет займа обоюдно выгодной и эту сделку охотно заключим.

Дальнейшие переговоры.

Перед нами, следовательно, стоит период, когда будет происходить непосредственный уже торг относительно суммы займа и процентов по этому займу. Так как до сих пор столковаться по этому вопросу мы не могли, то в лежащем перед нами договоре заключается только обязательство продолжать эти переговоры, с нашей стороны, и обязательство английского правительства гарантировать нам заем — с его стороны.

Теперь, когда переговоры вступили в новую фазу, когда вновь переговоры эти должны будут начаться, вы, конечно, не потребуете, чтобы я тут излагал вам, какую именно сумму мы хотим получить и под какие проценты. Совершенно ясно, что этим должен ведать т. Раковский там, в Лондоне. Но, во всяком случае, мы можем быть уверены в одном, что никаких сумм в смысле прямых платежей по так называемым старым долгам мы не признаем, что для нас приемлема только форма уплаты повышенного процента по предоставляемому нам займу, который они могут посчитать себе на платежи тех или других претензий. Нам схема рисуется таким образом. Мы получаем заем, по этому займу мы платим процент. Мы согласны заплатить повышенный процент, и из этих повышенных процентов английские граждане, — держатели старых бумаг, бывшие собственники,—могут получить вознаграждение. Кроме того, остается способ концессий. Вот ближайшее значение договора.

О кабальных условиях не может быть и речи.

Из предыдущего вы видите, что заем нам действительно был бы чрезвычайно полезен. Не в том смысле, что без прилива иностранного капитала к нам мы не могли бы вывернуться, теперь уже успех последних трех, особенно последних двух, годов доказал с абсолютной ясностью,

что и без прилива иностранного капитала мы можем развивать наше хозяйство, можем стать на ноги, можем подняться из этой нищеты, в которую мы были сброшены. Вопрос идет о темпе. Без займа, без возможности оперировать чужими капиталами — мы будем развиваться несколько медленнее. Темп поднятия нашей промышленности, нашего сельского хозяйства, нашего транспорта будет сравнительно замедленным. Если нам будет дана возможность впрыснуть в нашу промышленность, в наше сельское хозяйство, в наш транспорт иностранные капиталы, платя за них определенные проценты, темп развития будет гораздо быстрее. Поэтому мы имеем известный интерес в получении займа, но, конечно, на таких условиях, которые бы ни на одну минуту не напоминали каких бы то ни было кабальных отношений. Кабальные отношения сейчас предписаны союзниками под руководством американцев Германии. Но германская буржуазия была побеждена, и поэтому она оказалась в таком положении, когда ей могли быть навязаны кабальные условия займа и кабальные экономические отношения. Прлетариат и крестьянство Союза никем побеждены не были, и поэтому никаких кабальных условий мы не примем.

На коммерческие разговоры мы согласны, заем мы желали бы получить, но на чисто коммерческих основаниях, выгодных для обеих сторон. Вот все то, что сейчас можно сказать относительно самого содержания договора и факта его подписания.

Конечно, мы с вами принуждены будем через некоторое время, месяца, может быть, через два, приступить уже к детальному разбору, когда перед нами будут определенные цифры, когда мы будем взвешивать, на каких условиях, под какие проценты, на сколько лет предоставляется заем и т. д. Тогда мы это обсудим,—сейчас же незачем предварять события. Достаточно будет, если мы нашим рабочим и крестьянам скажем: мы не связаны ни одной точной цифрой, мы будем платить только в виде вознаграждения за новый заем, если мы его возьмем. Заем, который мы получим, будет направлен на усиление средств нашей промышленности и на поднятие нашего сельского хозяйства, и поскольку нам этот заем будет выгоден, только постольку мы будем платить. Конечно, английские

капиталисты и английские банкиры очень долго сопротивлялись подобному договору.

Тот факт, что несмотря на бешеное сопротивление банкиров, англо-советское соглашение было все же подписано английским правительством, об'ясняется решительным давлением и вмешательством английских рабочих организаций.

История подписания договора.

И для того, чтобы подчеркуть вам, каким образом договор этот мог быть подписан, я позволю себе сказать словами нашего врага. Передо мной белогвардейская газета с передовицей, написанной на следующий день после подписания договора (8 августа). Статья называется «Из-под палки» (газета «Последние новости»—кадетская газета Милюкова):

«И над Макдональдом существует начальство, которое требует, чтобы было поступлено не по разуму, а по трафарету, натверженному советскими агитаторами и доброжелателями» — это говорит Милюков. Если бы я так сказал, то, конечно, Макдональд обиделся бы, написал Чичерину, Чичерин позвонил бы мне и сказал, что так говорить нельзя. Итак, какое-то начальство заставило Макдональда подписать англо-советский договор. Кто это начальство? Конечно — рабочий класс Англии. «Было решено,—продолжает Милюков,—что переговоры исчерпаны и прерваны окончательно, но это означало, что положение Макдональда в Рабочей партии поколеблено и произошло следующее. Вечером того же дня, т.-е. во вторник 5 августа, когда произошел разрыв, представители профсоюзов в рабочей партии Парселль (это английский Томский, не в обиду Томскому будь сказано, председатель английского ВЦСПС) и другие имели чрезвычайно бурный разговор с Макдональдом. Некоторые депутаты палаты, профессионалисты, заявили, что они сложат свои мандаты и начнут кампанию в стране против правительства, с требованием перевыбора парламента. Впечатление этих угроз на правительство было таково, что сейчас же во вторник появилось официозное сообщение, что не все кончено. Соответствующие письма были разо-

слапы лично Макдональдом членам делегации. В среду утром представители министерства иностранных дел явились к советской делегации с новым предложением. Но советские делегаты, очевидно прекрасно осведомленные о тех усилиях, которые были предприняты в их пользу, заважничали. Они нашли, что формула еще хуже той, которую отвергли накануне. Они возражали против нее, заявив, что она требует отречения советов от суверенного права национализации. Негодование в их среде было велико, так как накануне вечером им было обещано, что правительство представит формулу, приемлемую для советской делегации. Очевидно, сношения между советской делегацией и ее защитниками из среды Рабочей партии налажены очень хорошо. Ибо в несколько часов дело уладилось. После полудня Понсонби представил формулу, которая удовлетворила советских делегатов».

Вот, товарищи, история того, как английское правительство подписало договор с представителями рабоче-крестьянского союза. Вы видите, что Милюков был прав, когда написал «Из-под палки». Он только не понимает, что эта палка — рабочий класс, который представляет для нас постоянного союзника. Совершенно ясно, что если дело обстоит таким образом, то Милюков остался очень недоволен таким договором.

Вот несколько слов из его другой статьи, в которой он критикует договор. «Если гарантии займа получены не будут, то недействительны и все сделанные советскими делегатами уступки». Это — правда!

Мы пойдем на некоторые уступки в смысле платежей, если мы получим заем на выгодных для нас условиях. Мы ведем реальную политику. Даем обещания на условиях получения займа и согласны платить за заем.

Значение договора.

Мы все помним, что в самый критический момент для переговоров английская рабочая газета поставила перед Макдональдом открыто вопрос: неужели правительство, называющее себя правительством рабочей партии, пойдет на срыв переговоров из-за интересов частных собственников? Мы слышали заявление члена английского

парламента и члена исполнительного комитета Рабочей партии мисс Лайренс на заседании Московского Совета, которая заявила, что она не знает лучшей платформы для переизбрания парламента, как платформы за соглашение с Советским Союзом.

Этого заявления нельзя понять иначе, как в том смысле, что руководители Рабочей партии готовы были бы пойти на новые выборы в парламент против того правительства, которое отказалось бы из-за интересов английских капиталистов подписать соглашение с Советским Союзом.

Договор этот имеет громадное значение именно потому, что эта атака капиталистов была отбита, и что в нем не содержится никакого признания, что мы будто бы кому-то должны платить безотносительно к тому новому займу, который мы получим. Только в этом случае, если нам дадут новый заем, и только в том случае, если этот заем будет дан на выгодных для нашего хозяйства, на выгодных для строительства социалистического хозяйства условиях, только в том случае мы будем платить в известном размере в виде процентов по этому займу.

Новая эра.

Ясное дело, что признание со стороны английских капиталистов, со стороны Британской империи принципа полного равноправия нашего пролетарского социалистического государства с их буржуазным государством, равноправия юридического, равноправия политического и равноправия коммерческого, ясно, что признание рядом с этим наших законов о национализации собственности, о национализации земли, об аннулировании долгов, ясно, что все это знаменует новую эру в международном положении Советских республик. Эта эра связана с некоторым поворотом в общем мировом положении. Это общее мировое положение можно характеризовать, как крах на данном этапе, в данной стадии развития методов грубого и непосредственного империалистического насилия, как замену системы Керзона и Пуанкаре системой Макдональда и Эррио, как начало пришествия некоторой лицемерной, конечно, по самому своему существу, обманчи-

ьой, временной, но, как начало некоторой эры, которую можно было бы, сохраняя, конечно, все оговорки, назвать эрой попыток пацифистского метода улаживания международных вопросов.

Почему эта эра наступила? Да просто потому, что политика Керзона и Пуанкаре, которая ставила народы Германии, Англии, Франции и Италии, народы всей Европы в непосредственную опасность острых военных столкновений, стала невыносима для сознания самых широких масс, и что сознание это сказалось в том, что буржуазия должна была попробовать новые методы — методы, которые, повторяю, лицемерны, утопичны и обманчивы, но носят внешние признаки пацифистских методов. Это, конечно, симптом слабости, а отнюдь не всесилия буржуазии. Не надо в этом обманываться.

Сделка международной буржуазии за счет германского пролетариата.

В основе этого «пацифизма» лежит та сделка, которая совершилась в Лондоне почти одновременно с теми переговорами, которые вели т.т. Раковский и Томский на конференции союзников вместе с Германией, на которой принимался знаменитый план Дауэса.

Этот план представляет собою сделку неслыханно позорную и, конечно, абсолютно не реальную, сделку за счет германского пролетариата, сделку, смысл которой заключался в том, что капитализм Англии, Франции и Америки делает попытку не резать германскую курицу, которая должна ему нести золотые яйца, а поставить эту курицу в такие условия, чтобы она эти золотые яички для американского, английского и французского капитала продолжала нести, с тем, однако, чтобы сама Германия ни в коем случае не развивалась и не становилась конкурентом английской, французской и американской промышленности на мировом рынке.

Содержание этой позорной сделки заключается в том, чтобы выбить из германского народного хозяйства в пользу союзников все те платежи, которые были Германии навязаны по Версальскому договору, для чего понадобилось

передать фактически в распоряжение союзников — Англии, Америки и Франции — фактическое управление германскими железными дорогами, фактическое управление германскими финансами, фактическое управление и руководство германским импортом, фактическое руководство германским эмиссионным банком. Т.-е. эта сделка заключена на основании превращения германского хозяйства в колониальное отделение, в колонию американского, английского и французского капитала. Сделано это, конечно, за счет германского пролетариата, и мы имеем перед собой совершенно явную и ясную сделку германской буржуазии, которая пошла на урезку своих прав и части своих доходов в пользу буржуазии американской, английской и французской в надежде на то, что все свои убытки она выколотит из германского рабочего класса.

Европа—это пороховой погреб.

Такова изнанка той пацифистской якобы эры, которая сейчас наступила в Европе. Она, конечно, будет только обострять все те противоречия, которые кроются во всей послевоенной Европе, которые заключаются в Версальском мире, но мы не должны забывать, что эта позорная сделка за счет германского пролетариата, превращающая Германию в колонию, что она, вместе с тем, может представить некоторый базис, на котором произойдет временное сращивание интересов капиталистов Германии, Англии, Франции и Америки. Мы знаем, что их разделяет непреоборимое противоречие, что никакими пацифистскими лицемерными сделками затушевать эти противоречия послевоенной Европы нельзя, что Европа есть пороховой погреб, который, несомненно, должен будет взорваться, что вся эта политика подготовляет новые войны, перестройки, катастрофы и катаклизмы.

На всем большом историческом этапе, общее направление которого для нас совершенно ясно, которое неизбежно ведет силой внутренних противоречий к ряду восстаний и революций в Европе, на этом пути могут быть этапы, когда различные интересы различных капиталистических стран временно могут быть сглажены и сглажены они могут быть, конечно, за наш счет.

Возможность хозяйственного фронта против нас.

Мы, таким образом, должны отдать себе отчет, что, благодаря вот этому временному, очень шаткому, но все-таки заключенному сейчас соглашению, которое сделано под грозящим перстом американского дядюшки, в виде этого генерала Дауэса, что мы можем вступить в эпоху, когда некоторое совпадение интересов капиталистов Германии, Англии, Франции и Америки может осуществиться, и что даже единый хозяйственный фронт против нас может быть воссоздан. С этим, как с той обстановкой, в которой нам придется работать, нам абсолютно необходимо сейчас считаться. Мы можем оказаться при таких условиях, когда германский капиталист, а также английский и французский, под руководством американских, может быть об'единен против нас, и хозяйственная блокада, не в той грубой первоначальной форме, когда они хотели нас утопить в голоде и холоде, а в более модернизированной форме, блокада экономическая, она может быть временно восстановлена. Такова одна из возможностей. Из этого вытекает то, что наше хозяйство может быть поставлено в такие условия, когда мы опять вынуждены будем рассчитывать только на самих себя, когда мы должны будем противопоставить этому намечающемуся единому хозяйственному фронту бывших союзников и Германии свой собственный хозяйственный фронт. Это не значит отнюдь, товарищи, что нам непосредственно может угрожать какая-либо военная опасность.

Угрозы войны для нас нет.

Надо строго различать этот намечающийся единый хозяйственный фронт против нас, который будет сказываться в вопросе о кредите, в вопросе об экспорте, в вопросе о торговых сделках, в вопросе о банковских отношениях, от непосредственной военной опасности, которая, на наш взгляд, непосредственно нам не угрожает. Уже подписание английского договора с нами, конечно, представляет для нас некоторую гарантию того, что непосредственной военной опасности перед нами не стоит. Если мы примем во

внимание то, что Франция не может надолго отстать от Англии в этом деле и что хотя с Францией переговоры, если бы они начались, тянулись бы еще гораздо дольше, чем переговоры с Англией, ибо старые русские капиталисты и помещики задолжали французским капиталистам гораздо больше, чем английским, и французские капиталисты будут нам пред'являть счета гораздо более крупные, чем счета английские, и так как мы ради прекрасных глаз прекрасной Франции не собираемся им платить больше, чем платим англичанам, а англичанам, как вы видите, мы платим только процент по займам, то ясно, что переговоры с Францией будут очень длительной и очень мучительной вещью, но во всяком случае надолго отстать от Англии Франции не смеет, и общее направление ее политики должно будет заключаться в общем и целом в направлении на соглашение с Союзом. С Японией наши переговоры, которые ведутся сейчас в Пекине, уже подошли к такому пункту, когда речь идет только об условиях концессий на Сахалине.

За Англией последуют другие.

Все остальные пункты наших предварительных переговоров, которые должны привести к признанию и соглашению, благополучно разрешены, и остался один вопрос, после решения которого соглашение с Японией может быть немедленно подписано. Японцы требуют на Северном Сахалине, который они готовы эвакуировать (до сих пор часть наших территорий на Сахалине занята японцами) на определенных условиях концессий. Мы этих концессий на их условиях им не даем, но, во всяком случае, там складывается такая обстановка, когда непосредственная военная опасность угрожать нам не может. С Китаем у нас полное соглашение. Сейчас идет речь о передаче нам Китайско-Восточной ж. д., которая задерживается только потому, что в Китае нет единого правительства, и что там каждый губернатор каждой провинции сам себе хозяин. Заключив соглашение в Пекине с центральным китайским правительством о передаче нам Восточно-Китайской ж. д., мы встречаем препятствие со стороны фактического хозяина трех северных провинций — Чан-Цзо-Лина,

который хочет, так сказать, что-нибудь приобресть на этом соглашении. Дело это затяжное, с ним ведутся переговоры, но и здесь дело в той или иной форме также будет налажено. Что касается Европы, то об Англии и Франции я уже сказал. Наш конфликт с Германией кончился благополучно, мы получили полное удовлетворение в смысле принципиальном, так как экстерриториальность, т.-е. неприкосновенность нашего торгового представительства, признана Германией в определенных размерах, и здесь нет оснований также ожидать каких-нибудь новых осложнений, по крайней мере, для данного момента. Эта обстановка создает, конечно, очень неблагоприятную обстановку для наших ближайших друзей-соседей — Польши и Румынии, и они не отважатся сейчас на какие-либо действия. Когда мне на-днях рассказывали о том, что, в связи с тем, что в Москве была заминка с доставкой хлеба, пошли слухи о военной опасности, я сказал, что мы можем совершенно искренно и совершенно серьезно толковать эти слухи, как совершенно провокационные и не имеющие никаких оснований.

Предательская роль II Интернационала.

Опасность не здесь. Это мы говорим не потому, что нам надо успокоиться и сказать, что опасности нет, но надо видеть в каждый исторический момент, где реальная опасность. Нам нужно быть бдительными, подымать нашу армию, готовиться, помнить, что мы окружены врагами, что все положение неустойчиво, что завтра любая комбинация сил может перемениться. Но в данный момент мы можем смело сказать, что непосредственной боевой опасности нам не предстоит, но предстоит, вероятно, новое возрождение единого европейского хозяйственного фронта против нас на основе соглашения Германии, Франции, Англии и Америки на почве раздела германской добычи.

Я хотел бы только добавить, что вся международная ситуация строится так, что если этот единый хозяйственный фронт против нас сложится, то его проводниками, идеологами, знаменосцами будет, несомненно, не кто иной, как II Интернационал. Всей своей предшествовавшей де-

ятельностью он подготовлен именно к тому, чтобы стать во главе экономического похода против Советского Союза. Распределение сил именно таково, что если сложится на почве проекта Дауэса этот единый хозяйственный фронт, то шейдемановцы в Германии, Рамзей Макдональд и Сноуден в Англии, Вандервельде в Бельгии, Ренодели во Франции — будут застрельщиками против Советской Республики и будут выполнять обязанности провозвестников буржуазного экономического похода против нас с чистой совестью. Эту картину нужно иметь перед собой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Неурожай на руку кулаку и посреднику.

А опасности, которые стоят перед нами, не должны быть от нас скрыты. Основную международную опасность я указал. Не прощупывая нас штыком, на что у них не хватит теперь кишки и на что они, вероятно, не скоро соберутся, они будут пытаться нас свалить экономической изоляцией. Сговорившись с германской буржуазией, они, вероятно, попытаются оттянуть нам кредиты, оттянуть нам займы, оттянуть нам те сделки, которые представляют для нас выгоду, и скажут: ну-ка, попробуйте вы сами. При экономической конъюнктуре, которую я рассказал, которая есть, несомненно, победа и продвижение вперед, все-таки нам будет очень трудно. Но эта опасность от капиталистического окружения, а мы не можем забывать опасности от внутреннего окружения пролетариата. А она есть. Неурожай будет усиливать процесс расслоения деревни, в этом нет никаких сомнений. Бедняк станет беднее, но богач, у которого хлеб уродился, кулак, на этих высоких ценах спекульнет так, что станет богаче, чем раньше. И неурожай может стать элементом, при котором тот, у которого есть хлеб, возьмет в кабалу того, у кого хлеба нет, и, получивши высокую цену, как теперь, в некоторых местах до двух рублей, кулацкие элементы деревни подымутся. Вместе с тем подымутся и элементы посреднические, подымется тот, кто сыграет на хлебе, кто сумеет сыграть роль посредника между деревней и нашей промышленностью. Ведь мы только поставили своей задачей, чтобы кооперативы стали приводным ремнем, который переносит от промышленности товары кре-

стьянину, и наоборот, но эта задача пока еще не выполнена, а покуда она будет выполнена, посредники, частные спекулянты, розничники при этой кон'юнктуре выиграют.

Нэповская опасность есть.

Мы регулируем оптовые цены, говорим тресту: не продавай дороже того-то и того-то; но ведь это полное оправдание имеет тогда, когда по этой цене получает крестьянин-потребитель. Но если мы с вами не научились непосредственно или через кооперативы переносить эту коробку спичек, на которую мы понизили цену, или ситец, на который мы понизили цену непосредственно для крестьянина, а тут встревает посредник, розничник, то он при понижении оптовых цен продает дороже, и кладет в карманы разницу. При слабости розничной торговли и кооперации процесс некоторого ожирения этого самого розничника наблюдается. На почве недорода, высоких хлебных цен этот процесс будет широко развиваться. Следовательно, нэповская опасность, усиление позиций нэпманов перед нами стоит, и против этого мы можем противопоставить только более систематическую организацию, более сосредоточенное наступление нашей государственной промышленности. Как? Через снижение цен, борьбу с частным капиталом, улучшение организации торговли и производства и расширение его, в первую очередь, а без повышения производительности труда все это недостижимо. Вот почему картина, которая мне рисуется, такова.

Рычаги в наших руках и большие.

Мы вступаем в новый хозяйственный год на почве ряда завоеваний, которые имеем. Первым и важнейшим завоеванием является твердая валюта, вторым—организация рынка, расширение производства, намечающееся и уже происходящее увеличение покупательной способности крестьянских масс, улучшение общего благосостояния. Мы можем сейчас сказать: устойчиво, на более высоком уровне, повышательная тенденция во всех областях намечается совершенно явно. Но есть опасность. Плохо будем маневрировать, упустим вожжи из рук, не спра-

вимся с хлебными ценами, полетит валюта. Полетит валюта—это значит возвращение к совзнаку, расстройство рынка, расстройство калькуляции, расстройство всего производства. Опасность в высоких хлебных ценах, опасность в не вполне еще укрепившейся валюте, опасность в том, что промышленность отстает от пред'являемого к ней спроса, не может расшириться от недостатка оборотных средств и от пониженной производительности труда. Опасность в росте кулацких элементов в деревне на почве недорода и хлебной спекуляции. Таким образом, не предаваясь никакому излишнему оптимизму, мы должны сказать: перед нами порядочные затруднения, но в общем хозяйственная дорога выбрана нами правильная, и мы можем быть уверены, что при правильном маневрировании, держа руки на рычагах, а рычаги у нас громадные, — наша промышленность, наш транспорт, наши банки, наша валюта,—мы сможем сманеврировать так, чтобы дать очень сильный толчек вперед нашему хозяйственному развитию.

Путь правилен — мы победим.

Я хотел бы закончить свой доклад указанием на то, что нет никакого сомнения в том, что в партии нашей сейчас идут здоровые процессы, в жизни ее мы не видим явлений, которые внушали бы опасения за ее единую, твердую волю, которые внушали бы мысли о колебаниях. Наоборот, за последнее время мы получили в лице ленинского призыва такой действительный приводный ремень к подлинной беспартийной массе, при помощи которого всю политику, которуя я наметил, мы сможем провести. А если проведем эту политику, не сорвем валюту, обеспечим цены на хлеб для рабочего класса, такие, которые бы не заставляли зарплату прыгать, не будет у нас волынки и бузы, валюта будет крепка, промышленность будет развиваться, тогда мы с англичанами еще очень и очень поговорим насчет того процента на заем, который они от нас требуют.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ОБЩИЙ ДОГОВОР МЕЖДУ ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ и СССР,

заключенный 8 августа 1924 г.

(«Известия ЦИК СССР и ВЦИК», от 22 августа 1924 г.)

Великобритания и Северная Ирландия, с одной стороны, и СССР, с другой, —

будучи одушевлены желанием расширить и развить торговые отношения, установленные после подписания торгового соглашения от 16 марта 1921 г., и устранить все поводы к трению и к неудовольствию между обеими странами и построить свои взаимоотношения на твердой, справедливой и прочной основе,

решили заключить для этой цели договор, и для заключения такового они были представлены следующим образом:

Великобритания и Северная Ирландия —

Джэмсом Рамзеем *Мак-Доналъдом*, членом парламента, первым лордом казначейства и премьер-министром, главным государственным секретарем по иностранным делам,

Артуром - Августом - Уилльямом - Гарри *Понсонби*, членом парламента, помощником статс-секретаря по иностранным делам.

СССР —

Христианом Георгиевичем *Раковским*, членом президиума ЦИК СССР, заместителем народного комиссара по иностранным делам, поверенным в делах СССР в Лондоне,

Адольфом Абрамовичем *Иоффе*, членом ЦИК СССР,

Андреем Федоровичем *Радченко*, членом ЦИК СССР, председателем областного совета профессиональных союзов Донецкого бассейна,

Аароном Львовичем *Шейнманом*, членом коллегии народного комиссариата финансов,

Михаилом Павловичем *Томским*, членом президиума ЦИК СССР, председателем ВЦСПС.

Указанные уполномоченные, сообщив свои полномочия, найденные в доброй и законной форме, согласились о следующем:

СТАТЬЯ 1-я.

Настоящий договор составляет формальный общий договор, предусмотренный во вступлении к торговому соглашению между правительством его британского величества и правительством РСФСР, подписанному в Лондоне 16 марта 1921 г., и заменяет между Великобританией, включая и Северную Ирландию, и Союзом это соглашение.

Торговые отношения между обеими странами будут впредь регулироваться торговым договором, подписанным сего числа представителями обеих сторон.

Глава 1-я—Договоры.

СТАТЬЯ 2-я.

Следующие договоры признаются обеими сторонами, как потерявшие свою силу:

1. Договор: бракосочетание Е. К. В. герцога Эдинбургского: С.-Петербург, 22 января 1874 г.
2. Протокол. Афганская граница: Лондон, 10 сентября 1885 г.
3. Протокол: северо-западная граница Афганистана: С.-Петербург, 10/22 июля 1887 г.
4. Ноты: Афганская граница: СПБ., 31 мая (12 июня) и 8/20 июня 1888 г.
5. Протокол: водные права в долине Кушки: 22 августа — 3 сентября 1893 г.
6. Нота: отмена русской экстерриториальной юрисдикции в Занзибаре: СПБ., 5 июля 1907 г.
7. Ноты: научные миссии в Тибете: СПБ., 23 сентября 1910 г. — 9 января 1911 г.
8. Соглашение: отмена взимания консульских сборов со свидетельств о происхождении: Петроград, 16 июля 1915 г.
9. Соглашение: военная служба во время европейской войны: Петроград, 16 июля 1917 г.
10. Соглашение: сферы влияния в районе Памиров: Лондон, 11 марта 1895 г.
11. Соглашение: торговые отношения между Россией и Занзибаром: Лондон, 12 — 24 августа 1896 г.
12. Ноты: железнодорожные интересы в Китае: СПБ., 28 апреля 1899 г.
13. Обмен нотами: фабричные марки в Китае: Пекин, 22 — 30 октября 1906 г.
14. Конвенция: персидские, афганские и тибетские дела: СПБ., 31 августа 1907 г.
15. Соглашение: Мешед-Сеистанская и Мешед-Тегеранская телеграфные линии: СПБ., 31 августа 1907 г.

16. Обмен нотами: защита патентов и товарных знаков в Марокко: Танжер, 9 — 11 октября 1908 г.

17. Ноты: речная комиссия Шат-Эль-Араба: СПБ., 23 — 29 апреля 1914 г.

СТАТЬЯ 3-я.

Следующие договоры признаются обеими сторонами, как находящиеся между ними в силе. Условлено, однако, что при существующих условиях эти договоры требуют изменения. Переговоры, в целях производства необходимых изменений в этих договорах, будут начаты по вступлении в силу настоящего договора. Впредь до завершения этих переговоров, постановления договоров будут применяться между обеими сторонами, поскольку это позволят существующие условия:

1. Декларация: наследства умерших мореходцев: Лондон, 9 августа 1880 г.

2. Декларация: мерительные свидетельства: Лондон, 9 июня 1882 года.

3. Договор: выдача бежавших преступников: Лондон, 24 ноября 1886 г.

4. Соглашение: денежные переводы: Лондон (СПБ., 17—29 октября 1904 г.).

СТАТЬЯ 4-я.

Следующие многосторонние договоры будут в будущем применяемы между обеими сторонами, ввиду неимения препятствий к соблюдению положений этих договоров между обеими договаривающимися сторонами. В отношении тех из этих договоров, которые на деле ныне не применяются между обеими сторонами, применение их положений начнется не позднее вступления в силу настоящего договора:

1. Договор и т. д.: Выкуп зундских пошлин: Копенгаген, 14 марта 1857 г.

2. Конвенция: Телеграфы: СПБ., 1875 г.

3. Конвенция: Подводные кабели: Париж, 14 марта 1884 г.

4. Декларация: Подводные кабели: Париж, 1 декабря 1886 г.

5. Протокол: Подводные кабели: Париж, 7 июля 1887 г.

6. Заключительный акт: Морская конференция: Вашингтон, 31 декабря 1889 г.

7. Соглашение: об'единение фармакопеи сильно-действующих лекарств: Брюссель, 29 ноября 1906 г.

8. Регламент: Телеграфы: Лиссабон, 11 июня 1908 г.

9. Конвенция: Движение автомобильных экипажей: Париж, 11 октября 1909 г.

10. Конвенция: Правило: 1) столкновениях и 2) спасении: Брюссель, 23 сентября 1910 г.

11. Конвенция: охрана котиков в северной части Тихого океана: Вашингтон, 7 июля 1911 г.

Добавления к указанному выше списку многосторонних договоров могут быть произведены путем взаимного соглашения между обеими договаривающимися сторонами и будут осуществляться путем обмена нот.

Глава 2-я—Рыбные ловли.

СТАТЬЯ 5-я.

Положения, содержащиеся в приложении к этой статье, будут регулировать между договаривающимися сторонами рыбную ловлю в водах, прилегающих к северным берегам территории СССР.

Эта статья не должна быть понимаема в смысле стеснения в чем-либо точки зрения каждой из сторон по вопросу об определении международным правом границ территориальных вод.

Приложение:

I. Положения настоящего Приложения, целью которого является урегулировать порядок рыболовства в водах, прилегающих к северным берегам территории СССР вне указанных ниже границ, в которых граждане Союза будут пользоваться исключительным правом рыболовства, будут применяться к гражданам договаривающихся сторон.

II. Граждане Союза будут пользоваться исключительным правом рыболовства в пределах 3 миль от линии наибольшего отлива вдоль побережья территории Союза, а равно и прилегающих к ней островов и, кроме того, в тех водах Белого моря и входа в оное, которые лежат к югу от 67°40″ северной широты.

В отношении бухт расстояние в 3 мили будет измеряться от прямой линии, проведенной через бухту в части, наиболее близкой к входу в первом месте, где ширина не превышает 10-ти миль.

Настоящее положение не нанесет ущерба праву британских рыбачьих судов плавать и становиться на якорь внутри указанных выше границ.

III. Мили, упоминаемые в предыдущем положении, являются географическими милями, 60 которых составляют градус широты.

IV. Географические границы для применения положений настоящего Приложения будут установлены следующим образом:

На Юге границами, указанными в ст. II настоящего Приложения, на Западе — 32 град. восточной долготы, на Севере — 71 град. северной широты и на Востоке — 48 град. восточной долготы.

V. Суда, приходящие на рыболовные банки, не будут становиться и не будут кидать свои сети таким образом, чтобы ме-

шать друг другу или мешать рыбакам, которые уже начали свой промысел.

VI. Ни один рыбак не будет иметь права закреплять и приставать со своим судном к сетям, буям, поплавкам или иным частям рыболовного снаряжения другого рыбака.

VII. В случае, когда тралящие рыбаки увидят сетных или ярусных рыбаков, они не должны будут приближаться на расстояние ближе одной мили от них и должны будут принимать все нужные меры, дабы избежать причинения им ущерба. Если ущерб будет причинен, ответственность будет лежать на тралерах, поскольку они не смогут доказать, что они находились под давлением непреодолимых обстоятельств, или что испытанная потеря последовала не от их вины.

Установлено, что ни одно судно не будет ответственно за ущерб, нанесенный ярусам или иным закрепленным снастям, положение которых не было ясно обозначено огнями или буями, или судном, стоящим около них.

VIII. За исключением случаев спасания, ни один рыбак не будет иметь, ни под каким предлогом, право отрезывать, вылавливать или поднимать сети, ярусы или иные снасти, ему не принадлежащие.

Поскольку рыбак запутывается или иначе соприкасается с рыболовными снастями другого рыбака, он должен будет принять все нужные меры для сведения к минимуму убытков, которые могли бы произойти для снастей или для судна другого рыбака.

IX. Пользование каким-либо инструментом или снарядом, который служит только для разрезания или разрушения сети, воспрещается.

Наличие таких снарядов на судне также воспрещается.

Договаривающиеся стороны обязуются принять нужные меры для предупреждения погрузки таких снарядов на рыболовные суда.

X. Рыболовные суда должны будут сообразовываться с общими правилами об огнях и звуковых сигналах, равно как и тех, которые касаются судоводительства и судоходства, которые могли бы быть, или были приняты в отношении этих судов путем взаимного соглашения между договаривающимися сторонами в целях предупреждения столкновений на море.

XI. Все рыболовные суда, все их мелкие лодки, все снаряжение, снасти или иные принадлежности рыболовных судов, все сети, ярусы, буи, поплавки и иные рыболовные принадлежности, где-либо найденные или выловленные на море, меченые или немеченые, должны быть при первой возможности сдаваемы подлежащей власти первого порта, в который спасающее судно вернется или зайдет.

Эта власть должна будет уведомить консула или консульского агента страны, к которой принадлежит судно спасающего, и государства собственников найденных вещей. Она (та же самая власть) должна будет вернуть вещи их собственникам или их представителям, как только такие вещи будут потребо-

ваны, и интересы спасателей должны быть должным образом гарантированы.

Административные или судебные власти должны будут, соответственно законам подлежащей страны, установить сумму, которую собственник должен будет заплатить спасателям. Условлено, однако, что договаривающиеся стороны оставляют за собой право регулировать, путем специального между собой соглашения, величину платы за спасение на основе определенного тарифа за спасенный предмет.

Рыболовные принадлежности всякого рода, найденные немеченными, будут рассматриваться, как обломки крушения.

XII. Рыболовные суда договаривающихся сторон будут регистрироваться в соответствии с административными правилами, действующими в каждой из их стран.

Для каждого порта будет существовать последовательная серия номеров, перед которой будут стоять одна или две начальные буквы, которые будут определены высшей подлежащей властью.

Каждое правительство составит список, указывающий эти начальные буквы.

Этот список, вместе со всеми изменениями, которые впоследствии могли бы быть в него внесены, будет сообщаться другому правительству.

XIII. Рыболовные суда будут иметь на себе начальные буквы или букву порта, к которому они приписаны, и регистрационный номер серии номеров этого порта.

XIV. Название каждого рыболовного судна и порта, к которому оно приписано, будет нанесено белой масляной краской на черном грунте на корме судна буквами, которые должны быть не менее 8-ми сантиметров вышины и 12-ти миллиметров ширины.

XV. Буква или буквы и номера, которые приданы судну при его регистрации, будут нанесены белой масляной краской на черном грунте и так ясно, как это возможно на каждом борту судна, в 8 — 10 сантиметрах ниже релинга, поскольку место это позволит. Эти буквы и номера судов 15-ти тонн водоизмещения (гросс-тонн) и выше будут иметь 45 сант. высоты и 6 сант. ширины.

Для судов менее 15-ти тонн водоизмещения (гросс-тонн) размеры будут, если возможно, 25 сантим. высоты и 4 сант. ширины. Те же буквы и номера будут нанесены масляной краской на каждой стороне большого паруса судна, непосредственно ниже «клозрифа», и таким образом, чтобы быть ясно видимыми. Они будут нанесены на белых парусах черным, и на черных парусах белым и на парусах среднего оттенка — черным или белым, в зависимости от того, как это будет решено властью, наблюдающей за отметками, в соответствии со ст. XII настоящего Приложения.

Паровые рыболовные суда должны будут, кроме того, иметь вышеуказанные отметки на трубе ясно видимым образом. Эти отметки должны быть тех же размеров, что и те, которые на бортах.

Буква или буквы и номера на парусах должны быть на 1/3, во всяком случае, больше, чем те, которые нанесены на бортах судна.

XVI. Рыболовные суда не должны иметь ни на наружной поверхности, ни на парусах, ни на трубах никаких названий, букв или чисел, иных, чем те, которые предписаны статьями XIII, XIV' и XV' настоящего Приложения.

XVII. Названия, буквы и номера, нанесенные на судах и на их парусах и трубах, не должны быть стираемы, изменяемы, делаемы неудобочитаемыми, закрываемы или скрываемы каким-либо образом.

XVIII. Все малые лодки, буи и тралы должны быть помечены буквой или буквами и номерами судов, к которым они принадлежат.

Эти буквы и номера должны быть достаточно велики, чтобы быть яснее различаемыми. Собственники сетей или иных рыболовных принадлежностей могут, кроме того, обозначать их теми частными пометками, которые они считают подходящими.

XIX. Шкипер каждого судна должен иметь с собой официальный документ, выправленный подлежащей властью его страны, в целях предоставления ему возможности определить национальность судна.

На этом документе должны быть всегда указаны буква или буквы и номер судна, равно как и его описание и название или названия собственника или название фирмы или об'единения, которому оно принадлежит.

XX. Национальность судна никогда и никаким образом не должна быть скрываема.

XXI. Наблюдение за рыболовством будет осуществляться в порядке, который будет позднее согласован между договаривающимися сторонами, и при том судами, которые ниже именуются «наблюдающие суда».

XXII. Наблюдающие суда будут правомочны устанавливать все нарушения правил, предписанных настоящим Приложением, и все нарушения, касающиеся рыболовного промысла, какова бы ни была нация, к которой мог бы принадлежать рыбак, виновный в таком нарушении.

В случае, если будет согласовано в силу ст. XXI настоящего Приложения, что отдельные суда будут назначены каждой из договаривающихся сторон, то выполнение правил о документах, устанавливающих национальность, отметку, нумерацию судов и т. д. и рыболовного снаряжения, равно как нахождение на судах запрещенных снарядов (ст. IX (абз. 2), XIII, XVI, XVII, XIX и XX), будут поставлены под исключительное наблюдение наблюдающих судов нации рыболовного судна. Однако командиры наблюдающих судов будут ознакомлять друг друга со всеми нарушениями вышеупомянутых правил, совершенных рыбаками другой нации.

XXIII. Если командиры наблюдающих судов будут иметь основание полагать, что было совершено нарушение положений настоящего Приложения, то они могут потребовать от подозре-

ваемого шкипера судна пред'явления официального документа, устанавливающего национальность судна. Факт пред'явления такого документа должен быть немедленно обозначен на его обороте. Командиры наблюдающих судов не будут после этого продолжать своего посещения или осмотра на рыболовном судне, которое не имеет их национальности, поскольку это не будет нужно для целей получения доказательства нарушения или несоблюдения правил, касающихся порядка рыболовства.

XXIV. Командиры наблюдающих судов будут выносить свое решение в зависимости от тягости фактов, дошедших до их сведения, и которые они правомочны рассматривать, и будут проверять убыток какого бы то ни было происхождения, который мог бы быть понесен рыболовными судами национальности договаривающихся сторон.

Они будут составлять, если для этого есть надобность, формальный акт проверки фактов в том виде, как они выяснились из об'яснений заинтересованных сторон и из свидетельских показаний присутствующих.

XXV. Формальный акт, упомянутый в предыдущей статье, будет составлен на языке командира наблюдающего судна и в соответствии с формами, употребляемыми в его стране. Обвиняемый и свидетели будут иметь право добавлять или просить о добавлении к этому акту на их языке тех замечаний или фактов, которые они считают желательными. Такое заявление должно быть должным образом подписано командиром наблюдающего судна и будет считаться формальным доказательством содержащихся в нем фактов в судах обеих сторон.

XXVI. Сопротивление указаниям командиров наблюдающих судов, которым поручен надзор за порядком рыболовства, или лиц, действующих под их начальством, должны быть, независимо от национальности наблюдающего судна, рассматриваемы, как сопротивление властям нации рыболовного судна.

XXVII. В случае, если вменяемые деяния не носят серьезного характера, но тем не менее причинили убыток какому-либо рыбаку, командиры наблюдающих судов будут в праве, поскольку заинтересованные стороны на это согласятся, быть между ними на море третейским судьей и установить подлежащую уплате компенсацию. Если одна из сторон не будет в состоянии тут же произвести уплату, командир побудит стороны подписать в двух экземплярах формальный документ, определяющий подлежащую уплате компенсацию.

Один экземпляр этого документа останется на наблюдающем судне, другой же будет вручен шкиперу судна, которому следует компенсация, дабы он мог, если это будет нужно, воспользоваться таковым перед судами страны, к которой принадлежит должник.

Если, наоборот, стороны не согласятся на третейское разбирательство, то командиры будут действовать в соответствии с положениями ст. XXV.

XXVIII. Преследования за правонарушения или проступки против положения настоящего Приложения и процессуальные

действия для получения компенсации за следующие в связи с таковыми убытки будут производиться государством или от имени такового.

XXIX. Договаривающиеся стороны обязуются предложить своим законодательным органам принятие тех мер, которые могут быть признаны необходимыми для обеспечения выполнения положений настоящего Приложения и, в частности, для наказания штрафом или заключением, или тем и другим, лиц, которые нарушили бы положения ст.ст. V — IX и XIII — XX, и для получения компенсации лицами, пострадавшими от таких проступков, и для приведения в силу решения, вынесенного на основе ст. XXXII настоящего Приложения.

XXX. Во всех случаях совершения нападения или нанесения злонамеренного убытка или потери рыбаками одной из договаривающихся сторон рыбакам другой национальности, суды страны к которой принадлежат суда нарушителей, будут иметь право судить их.

XXXI. Процессуальные действия и судоговорение в случаях нарушения положений настоящего Приложения будут происходить в порядке настолько упрощенного производства, насколько того позволят действующие законы и правила.

XXXII. Договаривающиеся стороны соглашаются приступить, как только это будет возможно, после вступления в силу Положений настоящего Приложения, к совместному научному обследованию биологии камбалы и другой рыбы в районе, определенном ст. IV настоящего Приложения. Они далее соглашаются сотрудничать в установлении и во введении возможно скорее в действие тех положений для сохранения в этом районе запасов рыбы, которые могут оказаться необходимыми и осуществимыми.

XXXIII. Положения настоящего Приложения вступят в силу, считая со дня и после него, имеющего быть определенным обеими договаривающимися сторонами, и будут продолжать действовать впредь до истечения одного года со дня, когда любая из сторон заявит об их прекращении.

Договаривающиеся стороны, однако, сохраняют за собой право ввести путем взаимного соглашения в настоящее Приложение любое изменение, желательность которого показал бы опыт, при том условии, что оно не будет несовместимо с принципами, на которых Приложение основано.

Глава 3-я—Претензии и заем.

СТАТЬЯ 6-я.

В соответствии с декларацией, приложенной к торговому соглашению от 16 марта 1921 г., правительство СССР заявляет, что в порядке из'ятия из декрета от 28 января 1918 г. (об аннулировании долгов бывших императорского и временного правительств) оно удовлетворит на условиях, указанных в настоя-

щем Договоре, претензии британских держателей займов, выпущенных или принятых на себя, или гарантированных бывшим императорским российским правительством, или городскими самоуправлениями городов территории, ныне включенной в Союз, подлежащих оплате в иностранной (нерусской) валюте.

Правительство его британского величества признает, что финансовое и экономическое положение Союза делает неосуществимым полное удовлетворение претензий, упоминаемых в предыдущем абзаце этой статьи.

Правительство Союза соглашается пойти навстречу претензиям, упомянутым в первом абзаце этой статьи, поскольку дело идет о ценных бумагах, держателями коих являются британские подданные и компании, и поскольку эти ценные бумаги не были приобретены путем покупки после 16 марта 1921 г. и к этому числу не были в иной, чем британская, собственности.

После переговоров между заинтересованными сторонами условия, на которых претензии, упоминаемые в первом абзаце этой статьи, будут удовлетворены, составят предмет соглашения с правительством его британского величества, каковое соглашение будет включено в Договор, упоминаемый в ст. 11, при условии, что правительство его британского величества удостоверится, что эти условия были приняты держателями не менее чем одной половины номинальной стоимости принадлежавших британским держателям займов, упомянутых в этой статье.

СТАТЬЯ 7-я.

Все вопросы, связанные с претензиями правительства СССР к правительству его британского величества или с претензиями правительства его британского величества к правительству Союза, вытекающие из событий, которые имели место между 4 августа 1914 г. и 1 февраля 1924 г., оставляются для обсуждения в позднейший срок. Это постановление касается претензий, относящихся к:

а) военным займам, предоставленным правительством его британского величества бывшим российским императорскому или временному правительствам;

б) золоту, принадлежавшему бывшему российскому императорскому или временному правительствам и переданному правительству его британского величества каким-либо из этих правительств;

в) русскому золоту, переданному Германии в силу дополнительного соглашения к Брест-Литовскому договору;

г) суммам, должным бывшими российскими импер. или временн. правительствами британским правительственным учреждениям, или обратно;

д) претензиям, выдвинутым правительством Союза вследствие интервенции между 7 ноября 1917 г. и 16 марта 1921 года,

а также к каким-либо поправкам, сделанным или имеющим быть сделанными в расчетах, относящихся к таким претензиям, каждой из сторон.

Равным образом будут отложены все вопросы, связанные с претензиями граждан каждой из сторон против другой стороны в отношении убытков или потерь, понесенных на территории стороны, гражданином которой является лицо, пред'являющее претензию, и вытекающих из операций военного характера и неприязненных действий за время вышеупомянутого периода.

СТАТЬЯ 8-я.

Претензии граждан (включая юридические лица) одной из сторон против другой стороны в отношении потерь или ущербов, вытекающих из событий, которые имели место между 1 августа 1914 г. и вступлением в силу настоящего договора, иные чем (1) претензии, покрываемые другими статьями настоящего договора, и (2) претензии, вытекающие из нормальных торговых отношений между правительством РСФСР или правительствами союзных или федерированных с нею республик, или их должностных лиц и британскими подданными, или между пр-вом его британского величества и гражданами СССР, — будут, ввиду установленного преобладания претензий британских подданных, окончательно урегулированы между договаривающимися сторонами путем уплаты правительством Союза правительству его британского величества паушальной суммы.

Распределение этой суммы будет произведено правительством его британского величества в том порядке, который будет признан им справедливым. Правительство Союза обязуется передать правительству его британского величества все те документальные бумаги или сведения, которыми оно обладает и которые могли бы облегчить справедливое распределение такой суммы.

СТАТЬЯ 9-я.

Каждая из договаривающихся сторон назначит трех, должным образом квалифицированных, лиц для рассмотрения претензий, урегулирование которых должно быть произведено путем уплаты паушальной суммы, предусмотренной в ст. 8. Эти 6 лиц произведут совместное рассмотрение претензий и доложат обеим договаривающимся сторонам о размере, в котором, по их мнению, должна быть определена паушальная сумма. Если они не будут в состоянии притти к соглашению о величине паушальной суммы, они представят отдельные доклады. Они (эти лица) установят свой собственный регламент и будут в частности правомочны путем соглашения между собой передать рассмотрение какой-либо отдельной категории претензий двум лицам из своей среды.

Каждая из договаривающихся сторон будет нести вознаграждение и расходы лиц, ею назначенных, а равно одну половину совместно понесенных расходов.

СТАТЬЯ 10-я.

Желая восстановить экономическое сотрудничество между их обеими странами, правительства его британского величества и СССР соглашаются о следующем:

Правительство Союза в порядке из'ятия из декретов, национализовавших промышленные предприятия и землю, вступит в переговоры с британскими подданными (включая юридич. лица) в отношении промышленных предприятий или концессий, которые были национализированы или аннулированы им, дабы урегулировать вопрос о справедливой компенсации по таким претензиям.

Далее, для рассмотрения действительности таких претензий и для удостоверения их сумм будет назначена комиссия.

Каждая из договаривающихся сторон соглашается помогать комиссии, насколько это возможно, путем доставления и собирания бумаг или сведений, потребных для надлежащего выполнения ее задачи.

Если члены комиссии не будут в состоянии притти к совместному докладу в отношении какой-либо отдельной собственности, они могут представить отдельные доклады.

В тех случаях, когда правительство Союза заключит соглашение с каким-либо отдельным лицом, пред'являющим претензию, — комиссии будет сообщено о таком соглашении, дабы данная претензия могла быть исключена из предметов ведения комиссии.

Комиссия будет состоять из шести лиц, обладающих должною для выполнения их задачи квалификацией, при чем 3 будут назначены правительством его британского величества и 3 — правительством Союза.

Комиссия выработает свой собственный регламент, который будет одобрен обоими правительствами. Каждая из договаривающихся сторон будет нести вознаграждение и оплачивать расходы лиц, ею назначенных, а равно одну половину совместно понесенных расходов.

СТАТЬЯ 11-я.

Будет заключен второй договор, который будет заключать:

1. Условия, принятые в соответствии со ст. 6.

2. Размер и метод уплаты компенсаций за претензии в силу ст. 8.

3. Согласованное разрешение имущественных претензий, иных, чем те, которые были урегулированы непосредственно правительством СССР.

СТАТЬЯ 12-я.

После подписания договора, упоминаемого в ст. 11, правительство его британского величества будет рекомендовать парламенту поставить его в возможность гарантировать про-

центы и амортизацию займа, имеющего быть выпущенным правительством СССР.

Величина, порядок и условия сказанного займа и цели, для которых он будет предназначен, будут определены в договоре, предусмотренном в ст. 11, который не вступит в силу до тех пор, пока не будет дано необходимое парламентское разрешение на гарантию сказанного займа.

СТАТЬЯ 13-я.

Положения настоящей главы составляют единое неразделимое целое.

Глава 4-я—Разное.

СТАТЬЯ 14-я.

По вступлении в силу договора, упоминаемого в ст. 11, статья 10 торгового соглашения от 16 марта 1921 г. будет отменена. Впредь же до этого момента она будет сохранена в силе, несмотря на ст. 1 настоящего договора.

СТАТЬЯ 15-я.

Документы и бумаги всякого рода, которые к 1 ноября 1917 г. принадлежали отдельным подданным или гражданам каждой из сторон и которые ныне из'яты у собственников и находятся во владении или в ведении правительства, или общественного установления другой стороны, будут возвращены собственникам или тем представителям, которых они назначат в течение двух месяцев со дня, когда будет пред'явлена об этом просьба.

СТАТЬЯ 16-я.

Договаривающиеся стороны торжественно подтверждают свое желание и намерение жить друг с другом в мире и дружбе, тщательно уважать неоспоримое право государства устраивать в пределах своей собственной юрисдикции свою жизнь по своему усмотрению, воздерживаться и удерживать все лица и организации, находящиеся под их прямым или косвенным контролем, включая организации, получающие от них какую-либо финансовую помощь, от какого-либо акта, открытого или скрытого, могущего каким-либо образом создать опасность для спокойствия или благополучия какой-либо части территории Британской империи или СССР, или имеющего целью обострить отношения Британской империи или Союза с их соседями или с какими-либо иными странами.

СТАТЬЯ 17-я.

Настоящий договор составлен и подписан на английском языке. Перевод его будет сделан на русский язык возможно скорее и будет согласован между сторонами. Оба текста будут после этого признаваться аутентичными для всех целей.

СТАТЬЯ 18-я.

Настоящий договор будет ратификован, и ратификации его будут обменены в Лондоне возможно скорее.

В удостоверение чего подлежащие уполномоченные подписали настоящий договор и приложили к нему свои печати.

Учинено в Лондоне, в двух экземплярах, 8 августа 1924 г.

Следуют подписи *Раковского, Иоффе, Радченко, Шейнмана, Томского, Мак-Дональда и Понсонби.*

Примечание редакции. Настоящий перевод не является пока аутентичным русским переводом, предусмотренным в ст. 17-й договора.

ТОРГОВЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ СССР и ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ,

подписанный в Лондоне 8 августа 1924 г.

(«Известия ЦИК СССР и ВЦИК» от 2 августа 1924 г.)

(Вступление аналогично вступлению к общему договору).

СТАТЬЯ 1-я.

Договаривающиеся стороны в целях развития и укрепления торговых отношений между их территориями соглашаются, что без ущерба для каких-либо более благоприятных постановлений, содержащихся в настоящем договоре, все льготы, права и преимущества, которые на территориях каждый из договаривающихся сторон будут в вопросах торговли предоставлены гражданам или юридическим лицам любого иного иностранного государства, пребывающим на территориях этого государства, или их имуществу, будут распространены на условии полного взаимства на граждан другой договаривающейся стороны, на юридические лица, пребывающие на территориях этой страны, и на их имущество. Каждая из договаривающихся сторон предоставит товарам, сырью или изделиям территории другой стороны все льготы, права и привилегии, которые предоставлены или могут быть предоставлены в будущем на территориях другой

товарам, сырью и изделиям территории какой-либо третьей иностранной страны во всем, что касается запрещений и ограничений ввоза или вывоза, таможенных пошлин и сборов, транспорта, складочных помещений, возврата пошлин и акцизов. Положения этого абзаца будут распространяться на режим для образцов коммивояжеров.

В тех же целях правительство его величества, со своей стороны, соглашается распространить льготы схемы экспортных кредитов в том виде, как они изложены в «акте о заморской торговле (кредиты и страховка) от 1902 года» в редакции, измененной последующими положениями, на торговлю между Великобританией и Северной Ирландией и СССР, и далее соглашается, что в отношении этих и каких-либо подобных льгот сказанная торговля будет поставлена на те же основания, как и торговля с каким бы то ни было другим иностранным государством.

Ничто, однако, в настоящем договоре не будет обязывать Союз распространять на другую сторону:

а) Особые положения, касающиеся торговли и содержащиеся в договорах, которые Союз заключил или мог бы заключить в будущем с теми государствами, территории которых составляли к 1 августа 1914 г. во всех отношениях составную часть бывшей Российской империи или с континентальными пограничными государствами в Азии.

б) Права, которые предоставлены или будут предоставлены какой-либо третьей стране, образующей с Союзом таможенный союз.

в) Льготы, которые Союз предоставил или предоставит пограничным государствам в отношении местного товарообмена между жителями пограничных зон.

СТАТЬЯ 2-я.

Принимая во внимание, что в СССР монополия внешней торговли принадлежит правительству, и что это правительство может вести торговые операции либо непосредственно через торгового представителя Союза, либо через какие-либо организации или учреждения, находящиеся под его наблюдением, или иначе,—обе стороны соглашаются о следующем:

1) Торговый представитель и его помощники (члены совета торгового представительства), число которых будет позднее определено путем взаимного соглашения обеих сторон, будут членами посольства Союза в Лондоне и будут, в качестве таковых, пользоваться всеми правами и преимуществами, относящимися к сему, включая экстерриториальность для их служебных помещений в посольстве. Для этих целей существующие служебные помещения торговой делегации и те другие служебные помещения, которые могут составить в будущем предмет соглашения, образуют часть посольства.

2) Правительство Союза берет на себя ответственность за все сделки, производимые торговым представителем Союза

в Великобритании и Северной Ирландии, или по его поручению, и соглашается, что все такие торговые сделки будут подчиняться законам и судам Великобритании и Сев. Ирландии, но, в связи с ответственностью за эти сделки, которые принимаются правительством Союза, ни оно, ни его представители не будут понуждаться давать обеспечения в том, что они будут подчиняться постановлениям суда.

3) Эта торговля, равно как торговля вышеупомянутых организаций, включая торговлю каких-либо компаний, организованных торговым представителем в соответствии с законами, существующими в Великобритании и Сев. Ирландии, будет пользоваться теми же привилегиями и льготами и будет вестись в Великобритании и Сев. Ирландии на тех же основаниях, что и торговля, которая ведется не правительствами.

СТАТЬЯ 3-я.

Товары, сырье или изделия территорий каждой из договаривающихся сторон, проходящие транзитом через территории другой по путям, открытым для транзита в силу общего законодательства страны, будут свободны на этих территориях от всяких транзитных пошлин.

СТАТЬЯ 4-я.

Юридические лица (включая с ограниченной ответственностью и иные компании и ассоциации), образованные для целей торговли, страхования, кредитных, промышленных, транспортных или для каких-либо иных занятий и учрежденные на территориях каждой из сторон, будут, при условии, что они были должным образом образованы в соответствии с законами, действующими на этих территориях, признаваться, как имеющие законное существование на территориях другой стороны, и, в частности, будут иметь там право появляться перед судами в целях вчинения исков или ответа по ним.

Во всяком случае сказанные юридические лица будут пользоваться на территориях другой стороны теми же общими правами, которые предоставлены или будут предоставлены аналогичным юридическим лицам какой-либо другой иностранной страны.

Условлено, что вышеизложенные положения не затрагивают вопроса о том, может ли или нет какое-либо подобное юридическое лицо, образованное на территориях одной из сторон, получить или не получить разрешения производить свои операции на территориях другой стороны. Этот вопрос всегда остается предоставленным разрешению в порядке существующих по этому вопросу на последне-названной территории положений.

Условлено, что вышеизложенные положения применяются к юридическим лицам, образованным до подписания настоящего

договора, равно как и к тем, которые могли бы быть образованы впоследствии.

Эта статья заменит соглашение, подписание в СПБ 16—29 декабря 1904 г., которое перестанет действовать.

СТАТЬЯ 5-я.

Каждая из договаривающихся сторон обязуется предоставлять подданным или гражданам другой право в'езда на свою территорию на условиях, не менее благоприятных, чем те, которые применяются к подданным или гражданам наиболее благоприятствуемой нации.

Подданные или граждане одной из договаривающихся сторон, которые получили разрешение в'езда на территорию другой, будут иметь право пребывать там и осуществлять свою торговлю, промысел или профессию, при том условии, что они будут обязаны сообразовываться с положениями, действующими для граждан наиболее благоприятствуемой нации на территориях, на которые они были допущены, и что они будут иметь полную свободу покидать территорию, на которую они были допущены, когда это им понравится.

Подданные или граждане каждой из договаривающихся сторон на территориях другой будут иметь свободный доступ к судебным установлениям для искания и защиты своих прав без каких-либо иных условий или сборов, кроме тех, которые установлены для местных граждан или для подданных, или граждан наиболее благоприятствуемого иностранного государства, и будут, подобно им, иметь свободу прибегать при всех случаях к услугам своих адвокатов, поверенных или агентов, избирая их среди лиц, допущенных к занятию подобными профессиями, соответственно законам страны.

СТАТЬЯ 6-я.

Подданные или граждане каждой из договаривающихся сторон будут освобождены на территориях другой от всех видов обязательной военной службы как в армии, так и во флоте, в воздушных силах, в национальной гвардии или в милиции. Они могут быть только подвергаемы военным натуральным повинностям, реквизициям или принудительным сборам в натуре, при условии уплаты компенсации. Они будут свободны от всякого рода денежных контрибуций, принудительных займов или денежных обложений на военные нужды и от обязательной квартирной повинности, поскольку подобные контрибуции, займы, обложения и повинности не налагаются законом страны на всех жителей.

Подданные или граждане каждой из договаривающихся сторон будут равным образом из'яты на территориях другой от всех судебных, административных и муниципальных функций, иных, чем те, которые налагаются законом о присяжных заседателях, равно как от всех принудительных повинностей, кроме случаев внезапных и неожиданных случайностей, влекущих за собой большую общественную опасность, и от всех по-

винностей, денежных или в натуре, налагаемых в качестве замены службы личной. Они будут подвергаться лишь тем сборам и обложениям, которые налагаются на жителей общим образом законом страны.

Во всех вопросах, покрываемых настоящей статьей, режим, предоставленный подданным или гражданам каждой из договаривающихся сторон на территориях другой, будет не менее благоприятным, чем тот, который предоставлен или мог бы быть предоставлен подданным или гражданам наиболее благоприятствуемой нации.

СТАТЬЯ 7-я.

Подданные или граждане одной из договаривающихся сторон, допущенные на территорию другой, будут иметь право свободно пользоваться почтой и телеграфом и пользоваться телеграфными кодами, при условии, что они предварительно укажут код, которым они пользуются, и на условиях и с обязательством исполнять правила, изложенные в СПБ международной телеграфной конвенции 1875 года, в редакции, пересмотренной в Лиссабоне в 1908 г.

СТАТЬЯ 8-я.

Каждая из договаривающихся сторон гарантирует национальный режим подданным или гражданам другой строны и юридическим лицам (включая общества с ограниченной ответственностью и иные компании и ассоциации), образованным на территориях этой другой стороны, во всем, что касается владения, неприкосновенности и права распоряжения собственностью, независимо от того, ввезено ли означенное имущество на территории первой стороны или приобретено на этих территориях в соответствии с положениями настоящего договора и с законами и правилами, там действующими.

СТАТЬЯ 9-я.

Договаривающиеся стороны обязуются признавать статьи о третейском разбирательстве, включенные в контракты между лицами, пребывающими на территориях одной стороны, и лицами, пребывающими на территориях другой, при чем эти лица должны быть подданными или гражданами одной из договаривающихся сторон или юридическими лицами, учрежденными на их территории.

Они равным образом обязуются проводить в жизнь решения третейских судов, назначенных, согласно вышеуказанным контрактам, если эти решения отвечают следующим условиям:

1. Что решение не сделается невыполнимым благодаря существованию предыдущего суждения, вынесенного по другому вопросу судебными учреждениями страны, в которой данное решение подлежало бы исполнению.

2. Что решение не заключало в себе постановлений, противных законам страны, в которой оно должно быть исполнено.

Договаривающиеся стороны соглашаются в течение трех месяцев со дня вступления в силу настоящего договора заключить между собою конвенцию, устанавливающую порядок, который должен быть соблюдаем для лучшего исполнения постановлений настоящей статьи.

СТАТЬЯ 10-я.

Подданные или граждане одной из договаривающихся сторон, допущенные на территорию другой, не будут подлежать ни лично, ни в отношении их собственности или их деятельности иным или более высоким налогам, сборам или обязательствам, чем те, каким подлежат или могут подлежать в аналогичных условиях подданные или граждане последней стороны, исключая специальные случаи, предусмотренные законом в отношении всех иностранцев вообще. Подобные специальные законы не будут устанавливать обложения подданных или граждан одной стороны на территории другой в отношении их промысла, торговли, занятия или деятельности и в отношении всех видов обложения этих подданных или граждан не будут поставлены в менее благоприятные условия, чем подданные или граждане наиболее благоприятствуемой нации.

Юридические лица (включая общества с ограниченной ответственностью, другие компании и ассоциации), учрежденные на территориях одной стороны и допущенные к производству операций на территориях другой стороны, не будут подлежать на территориях второй стороны иным или более высоким налогам, сборам или обязательствам, чем те, которым подлежат или могут подлежать в подобных же условиях подобные юридические лица, учрежденные в этой стране, или подобные юридические лица любого третьего государства, которые допущены к производству операций на территориях второй стороны.

СТАТЬЯ 11-я.

Каждая из договаривающихся сторон обязуется трактовать суда другой стороны не менее благоприятно, нежели национальные суда или суда наиболее благоприятствуемой нации. Это равенство трактования будет распространяться и на положения и правила, регулирующие перевозку товаров или пассажиров от и до портов договаривающихся сторон и на какие бы то ни было пошлины или сборы, взимаемые с судов, их грузов или пассажиров, а равно на льготы по стоянке, нагрузке и разгрузке судов в портах, доках, набережных, гаванях и рейдах, так же, как и на тоннажные и другие сборы, пошлины и платежи всех видов, взимаемых с судов как-то: санитарные, портовые, причальные, лоцманские, карантинные, маячные и другие подобные сборы, взимаемые от имени или в пользу правительства, должностных лиц, частных лиц, об'единений или учреждений всякого рода.

Договаривающиеся стороны обязуются, что ввозимые и вывозимые товары не будут подвергаться в их портах или на их железных дорогах, реках или каналах каким-либо дифференциальным сборам, надбавкам, обложениям или дискриминациям какого-либо рода, основанным на флаге судна, на котором товары ввезены или вывезены, и в ущерб флагу каждой из сторон. Это положение не будет, однако, рассматриваться, как лишающее каждую из договаривающихся сторон права заключать контракты с какими-либо лицами или компаниями в целях установления транзитных тарифов.

СТАТЬЯ 12-я.

Положения настоящего договора не будут распространяться на:

а) применение специальных законов для ограждения, возобновления и развития национального торгового флота, поскольку такие законы не будут устанавливать дискриминации в пользу перевозки грузов или пассажиров национальными судами или устанавливать скидки в пошлинах, взимаемых в судах каждой из договаривающихся сторон с национальных судов;

б) привилегии, даваемые морским спортивным обществам;

в) портовые службы, включая лоцманское дело, буксирное дело, спасательное дело и содействие на море;

г) льготы, даваемые национальным судам, занимающимся каботажной торговлей;

д) привилегии, которые даны или могут быть даны странам, расположенным на Ледовитом океане, в отношении рыболовства и продажи улова в портах Союза ССР, расположенных на этом океане;

е) судоходство по внутренним водным путям, закрытое вообще для иностранных судов, даже если бы такое судоходство было открыто судам пограничных государств.

СТАТЬЯ 13-я.

Ничто в предыдущей ст. не будет лишать каждую из сторон права сохранять свою каботажную торговлю, целиком или в части, за национальными судами, при условии, что:

а) Сторона, сохраняющая, в силу этого, свою каботажную торговлю целиком или частью за собой, не будет иметь права требовать, в силу настоящего договора, чтобы ее суда допускались другою страною к каботажной торговле.

б) Несмотря на это ограничение, суда одной стороны могут следовать из одного порта в другой либо для целей выгрузки всего или части груза или пассажиров, привезенных им из-за границы, или для целей погрузки всего или части их груза или пассажиров с заграничным назначением, или для целей перевозки между двумя портами товаров, имеющих транзитные коносаменты, или пассажиров, имеющих транзитные билеты

в иностранную страну или из нее. При совершении таких операций, эти суда и их пассажиры и грузы будут полностью пользоваться привилегиями настоящего договора.

Поскольку каботажная торговля в Великобритании и Северной Ирландии будет открыта для судов Союза, между сторонами условлено, что если в какое-либо время какая-либо часть каботажной торговли Союза будет открыта для судов какой-либо другой иностранной страны, то эта торговля будет на то же самое время и на тех же условиях открыта для британских судов.

СТАТЬЯ 14-я.

Все суда, которые, в силу законов каждой из договаривающихся сторон, являются национальными судами, будут, с точки зрения настоящего договора, рассматриваться, как суда этой стороны.

СТАТЬЯ 15-я.

Регулирование взаимной защиты прав промышленной, литературной и художественной собственности граждан или подданных договаривающихся сторон будет осуществлено путем специальных конвенций, которые должны будут, насколько это возможно, выразить принципы, содержащиеся в международных конвенциях, относящихся к этим предметам. Эти конвенции должны быть заключены в течение 12-ти месяцев со дня вступления в силу настоящего договора и должны, кроме того, содержать в себе надлежащие положения о предоставлении приоритета британским подданным или организациям, которые ранее обладали такими правами в бывшей Российской империи.

СТАТЬЯ 16-я.

Каждая из договаривающихся сторон обязуется, на условии взаимства, обеспечить на своих собственных территориях подданным или гражданам другой стороны действительную законную защиту против нелойяльной торговой конкуренции. В частности, каждая сторона соглашается принять надлежащие средства как законодательные, так и административные, в отношении товаров, носящих товарные знаки или товарные наименования, на которые они не имеют права, или марки, формулы, наименования, надписи или упаковки, которые содержат, прямо или косвенно, ложное указание на географическое или коммерческое происхождение таких товаров.

СТАТЬЯ 17-я.

Положения настоящего договора могут быть распространены, при условии внесения любых изменений, взаимно согласованных, на любой из самоуправляющихся доминьонов его британского величества или на Индию путем обмена нот, имеющего

быть произведенным между правительством СССР и правительством подлежащего доминьона или Индии.

В случае, если договор не будет распространен на какой-либо из доминьонов или на Индию, товары, происходящие или произведенные в таком доминьоне или в Индии, будут пользоваться на территориях Союза полным и безусловным режимом наиболее благоприятствуемой нации, поскольку товары, произведенные или происходящие из территории Союза, будут пользоваться в этих доминьонах или в Индии режимом, столь же благоприятным, как тот, который предоставлен товарам, произведенным или происходящим из какой-либо другой иностранной страны, при чем, однако, правительство Союза оставляет за собой свободу в любой момент денонсировать этот абзац в отношении каждого доминьона или в отношении Индии.

СТАТЬЯ 18-я.

Положения настоящего договора будут применяться к любой британской колонии, владению или протекторату, или к любой заморской территории, которая находится под наблюдением его британского величества, поскольку сообщение будет сделано представителем его британского величества в Москве в отношении такой колонии, владения, протектората или территории о желании его британского величества, чтобы договор распространялся на таковой.

Однако товары, происходящие или произведенные в каждой из таких колоний, владений, протекторатов или территорий, на которые настоящий договор не будет распространяться, будут пользоваться на территориях СССР полным и безусловным режимом наиболее благоприятствуемой нации, поскольку товары, произведенные или происходящие на территориях Союза, будут пользоваться в таких колониях, владениях, протекторатах или территориях режимом, столь же благоприятным, как тот, который предоставлен товарам, происходящим или произведенным в любой другой иностранной стране.

СТАТЬЯ 19-я.

Настоящий договор будет ратифицирован, и ратификации его будут обменены в Лондоне возможно скорее. Он вступит в силу немедленно после ратификации и останется в силе на период в 3 года со дня обмена ратификаций, а далее—впредь до истечения 12 месяцев со дня, когда одна из договаривающихся сторон заявит другой о своем намерении прекратить действие договора.

В случае, если договор будет распространен на какой-либо самоуправляющийся доминьон или на Индию путем обмена нот, в силу ст. 17, то применение договора к такому доминьону или к Индии может быть отменено путем предупреждения за 12 месяцев с каждой стороны.

Что касается колонии, владения, протектората или территории, на которые настоящий договор будет распространен в силу ст. 18, то каждая из договаривающихся сторон будет иметь право отменить его применение к подобной колонии, владению, протекторату или территории в любой момент, предупредив об этом за 12 месяцев вперед.

СТАТЬЯ 20-я.

Настоящий договор составлен и подписан на английском языке. Перевод его будет сделан на русский язык возможно скорее и будет согласован между сторонами. Оба текста будут после этого признаваться аутентичными для всех целей.

В удостоверение чего и прочее — как в общем договоре.

Протокол.

Приступая к подписанию торгового договора между Великобританией и Северной Ирландией, с одной стороны, и Союзом Советских Социалистических Республик, с другой, — нижеподписавшиеся, надлежаще уполномоченные, пришли к следующему соглашению:

Статья 1 торгового договора, подписанного в этот день, не должна заключать в себе ничего, затрагивающего право той или другой стороны провести специальные санитарные или другие постановления с целью обеспечить безопасность лиц, или животных, или растений, полезных для сельского хозяйства, регулировать торговлю оружием и аммуницией, согласно общим постановлениям закона, или торговлю каким-либо товаром, подпадающим под какую-либо общую интернациональную конвенцию, обязательную для той или другой стороны.

Подписи *Раковского и Мак-Дональда.*

Лондон, 1924 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Предисловие	3
Внутреннее положение СССР	5
Внешнее положение СССР	30
Заключение	49
Приложения	53
Общий договор между Великобританией и СССР	55
Торговый договор между СССР и Великобританией, подписанный в Лондоне 8 августа 1924 г.	68

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА

Р. К. П. и ЛЕНИНИЗМ.

Рардин, Ил. Российский пролетариат и мировая война. Ц. 16 к.

Зиновьев, Г. История Российской Коммунистической Партии (большевиков). Ц. 60 к.

Его же. Итоги XIII съезда Партии. Ц. 7 к., на хорошей бумаге большой формат. Ц. 15 к.

Его же. Политический отчет Ц. К. Партии. Ц. 25 к.

Его же. Очередные вопросы. Наши задачи. Государство и Партия. Ц. 25 к.

Его же. В. И. Ленин. Краткий биографический очерк. Ц. 10 к.

Из эпохи „Звезды и Правды“ (1912—14 г.г.). Вып. II. Ц. 1 р. 35 к.

Невский, В. Владимир Ильич Ленин (Ульянов). Ц. 10 к.

Программа и устав Р. К. П. (большевиков) С докладами Н. И. Бухарина и В. И. Ленина на VIII Съезде Партии. Изд. 2-е. Карм. формат В перепл. Ц. 45 к.

Революция и Р. К. П. (б.) в материалах и документах. Том II. 1901—1904 г.г. Составил И. В. Волковичер. Под редакцией П. Н. Лепешинского. В папке. Ц. 3 р. 50 к. Том III. 1905 год. Составил Р. Хабас. Под ред. В. Невского. В папке. Ц. 3 р. 75 к. Том V. Эпоха реакции. (1907—1 21 г.г.). Составила К. А. Остроухова. В папке. Ц. 3 р. 75 к.

Руководящие кадры Р. К. П. (большевиков) и их распределение. Издание 2-е. Ц. 1 р. 50 к.

Рютин, М. Партия и рабочий класс. Ц. 20 к.

Сборник воспоминаний о Ленине. Под ред. Н. Л. Мещерякова. Ц. 60 к.

Сталин, И. Об итогах XIII Съезда Р. К. П. (большевиков). Ц. 7 к. На хор. бум. большой форм. Ц. 15 к.

Его же О Ленине и ленинизме. Изд. 2-е. Ц. 35 к.

Троцкий, Л. Д. О Ленине. Материалы для биографа. Изд. 2-е. Ц. 45 к.

Ходоровский, И В. И. Ленин. Великий вождь и учитель трудящихся. (1870—1924 г.г.). Популярный очерк для рабочих и крестьян. Ц. 10 к.

Ярославский, Ем Жизнь и работа В. И. Ленина (28 апреля 1870—21 января 1924 года). Ц. 90 к.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА

Народное хозяйство и экономическая политика СССР.

Клепиков, С. А. Сельское хозяйство России в цифрах. Атлас диаграмм и картограмм. 36 таблиц. Ц. 3 р.

Ленин, В. И. О новой экономической политике. Статьи и речи. Изд. 2-е. Ц. 75 к.

Неопиханов, А. Русский транспорт и его планирование. Ц. 6 р.

Подтягин, М. Е. Народное хозяйство СССР, его достижения и состояние в 1924 г. С атласом диаграмм.

Смилга, И. Промышленность в условиях новой экономической политике. Ц. 35 к.

Тимофеев, П. Г. Экономическая география России в сравнении с важнейшими странами. С диаграм. и картограм. Ц. 2 р. 20 к.

Штейн, Б. Торговая политика и торговые договоры Советской России 1917—1922 г.г. Ц. 35 к.

Цыперович, Г. Главкизм. Ц. 75 к.

Сокольников, Г. Денежная реформа и пути ее закрепления. Ц. 20 к.

Федоров, Я. Старые и новые деньги. Денежная реформа 1924 г. Ц. 20 к.

Книги без цен на-днях поступят в продажу, цены их будут обозначены в очередном номере Бюллетеня Госсектора. Высылается по первому требованию БЕСПЛАТНО.

МАГАЗИНЫ В МОСКВЕ

Советская площ., под бывш. ост. „Дезден", Телефон 1-28-94.
Моховая, 17, Телефон 1-31-50.
Ул. Герцена, 13. Телеф. 2-64-95.
Никольская, 3. Телефон 49-51.
Серпуховская площадь, 1/43. Телефон 3-79-65.
Кузнецкий Мост, 12. Телефон 1-01-35.
Покровка, Лялин пер., 11. Телефон 81-94.
Мясницкая, 46/2. Телеф. 5-98-76.
Кузнецкий Мост, 11.
Тверская-Ямская, 26.

ЛУБЯНСКИЙ СКЛАД социально-экономической литературы и магазин:
Лубянка, 15. Телефоны 2-31-29 и 1-74-22.